

Издание Калужской епархии
Русской Православной Церкви

Православный Христианин

2011 - 4

ИЗДАНИЕ
КАЛУЖСКОЙ
ЕПАРХИИ

Многая лета!

Настоятельница Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря игуменья Николае (Ильина) в день своего юбилея.

9 мая этого года настоятельница Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря игуменья Николае (Ильиной) исполнилось 60 лет. В этот день митрополит Калужский и Боровский Климент, совершавший Божественную литургию в обители, обратился к матушке игуменье со словами поздравления, которые мы с радостью цитируем на страницах нашего журнала:

«Христос воскрес, дорогая матушка! Вы родились в знаменательный день – День Победы. В то время живы были воспоминания о прошедшей войне, люди старшего поколения помнят, что в то время вся страна жила радостью победы. Тогда страна жила без Бога, по совсем другим законам. Но, несмотря на окружающее Вас общество,

Вы любили Бога.

Господь помогал Вам в мирской жизни, но, оставив успешную карьеру, Вы последовали призыву Господню, устремились к монашеской жизни. Когда стали открываться монастыри, Вы несли послушание сначала в Шамординском монастыре, активно способствуя возрождению обители. Потом Господь привел Вас сюда, в Малоярославец. То, что мы видим сейчас, и то, что было 20 лет назад, невозможно сопоставить. В то время люди, которые смотрели на труды матушки, могли сказать: не безумный ли это человек - берется за возрождение таких развалин.

Каждый раз, когда я посещал обитель, я слышал от Вас только слова радости. Не было окон, не было крыши, а матушка с уверенностью говорит, что мы все это

восстановим с Божьей помощью. Негде было разместиться насельникам, а матушка уже говорила, что есть дети, которым негде жить. «Благословите, говорит, мне девочек из наркозависимых семей взять на воспитание, чтобы, кого можно, спасти от беды». Я благословил взять 5-6 детей. Через месяц слышу: «Владыка, простите, нарушили благословение, у нас уже 16 детей». А как же Вы живете? – «Ничего, мы устроимся, детей жалко».

Так может говорить только сердце, наполненное любовью. Ваш подвиг увидели живущие в миру. Они увидели здесь сердечную заботу и утешение, но главное - Вашу веру во Христа Воскресшего. Только эта вера помогла Вам совершить подвиг – восстановить святую обитель. Сейчас о ней знают все. Здесь налажена церковная жизнь, замечательно поет хор, среди сестер хорошие духовные отношения. Вы помогаете тем, кто находится в трудной ситуации. Никто не уезжает отсюда не утешенным, потому что Вы не проходите мимо чужой беды. Это пример того, как свою любовь к Богу надо проявлять в любви к ближнему.

Спаси Вас Христос. Желая Вам помощи Божией в дальнейшем монашеском делании, в Вашем управлении обителью и духовном попечении о сестрах. Пусть Христос Спаситель, который призвал Вас сюда, поможет и укрепит Вас во все дни Вашей жизни».

На молитвенную память владыка подарил игуменье Николае святую просфору и образ Архистратига Божьего Михаила.

Редакция журнала "Православный христианин" присоединяется к многочисленным поздравлениям, которые получила в эти дни матушка Николае и желает многая благая лета!

Православный Христианин 2011 - 4

Издается с января 1991 года
по благословию митрополита
Калужского и Боровского Климента

Игум. Игнатий (Душеин)

Вопрос духовного выживания — стр.4

Е. Метальникова

**Кронштадтский протоиерей отец Иоанн
Ильич Сергиев в Калуге — стр.8**

В дорогу с Богом! — стр.13

О. Кизяев

**Житие калужского святого
священномученика Иоанна
(Сперанского) — стр.14**

С. Третьяков

Схиигумен Лука (Земсков) — стр.17

К. Фомичева

**Мещовская земля – родина
царственных женщин — стр.21**

Н. Пестова

**Царской иконе поклонились – «живой
воды» напильсь — стр.26**

С. Оснач

**Оптина Пустынь глазами мирян
XIX—XX веков — стр.29**

В. Дьяченко

**Материалы к истории Калужской
епархии — стр.34**

**О хлебе насущном и пище
духовной — стр.35**

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56–27–00

Электронная почта: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

"Православный христианин". Выпускается 12 номеров в год.

План на жизнь

Мне кажется, что, решая самый важный вопрос своей жизни «кто я», каждый из нас рано или поздно находит другую его формулировку - «зачем я». То есть в конечном итоге мы понимаем, что наше место в мироздании зависит от того, какую цель мы полагаем своей жизни: если главная моя задача - машина и «плазма» на стенке — то я биоробот, призванный крутить шестеренки экономики; если же моя цель — вхождение в Царствие Небесное, то я чадо Божие, потерявшее Отечество, но способное покаянием вернуться в него. Но само по себе декларирование задачи мало помогает — еще надо найти способ задачу выполнить. И с течением времени сделать это все сложнее — мы все глубже погружаемся в странный мир, который творится каждый день заново при помощи новостей, рекламы, телесериалов и газетных обзоров. В этом мире невозможно найти что-то неизменно. Все в нем лишь ненадолго — завтра придет новое поветрие, но и оно — на один только день. Чтобы не позволить мертвым пескам этого полусна-полуяви высушить душу, приходится постоянно искать образцы смирения, веры, здравого смысла. Главные такого рода образцы - это, конечно же, Евангелие и жития святых. Но еще один источник такого рода ориентиров — история нашей страны, которая потому еще так важна для нас, что дает нам понимание культуры, которой жили наше предки. Ведь, кроме всего прочего, мы обязаны продолжать строительство нашей Церкви и государства, а для этого надо, как минимум, помнить то, как они были задуманы, чтобы не выстроить на фундаменте прекрасного храма унылую «хрущевку», увенчанную рекламными огнями. Именно поэтому мне кажется уместным время от времени выпускать номера журнала, почти полностью посвященные материалам об истории нашего края. О том, насколько эта идея удачная — судить вам, тем более, что сегодня у вас в руках один из таких номеров.

Михаил Дьяченко

**Мнения авторов статей могут не
совпадать с мнением редакции.**

Над номером работали:

Протоиерей Сергей Комаров,
Михаил Дьяченко, редактор;
Марина Кременецкая.

Отпечатано с оригинал-макета в ОАО "Типограф".

248600, Калуга, ул. Пушкина 15а

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8.

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 814

Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Вопрос духовного выживания

В первых числах мая в семинарском храме в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова под председательством митрополита Калужского и Боровского Климента состоялось пастырское совещание духовенства Калужской епархии. Это уже четвертое совещательное заседание клириков Калужской епархии, на котором рассматривались наиболее актуальные вопросы жизни приходов, вопросы пастырской этики, практики совершенства богослужений и треб, а также перспективы развития в регионе социального служения, миссионерской работы и работы в сфере просвещения и образования.

Первой темой совещания был вопрос о мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших на территории Калужской епархии. Тему представил председатель епархиальной комиссии по канонизации протоиерей Андрей Безбородов.

Об отношении священника к совершению Таинств и чинопоследований Православной Церкви и вопросам пастырской этики выступили протоиерей Александр Кадин, который уделил внимание внутреннему устройству священника при совершении Таинств, и протоиерей Георгий Кривенко, который поднял вопрос о «нарушении пастырской этики при совершении обряда отпевания и погребения или иных чинопоследований Православной Церкви».

Кроме того, на совещании был поднят очень важный в современной церковной жизни вопрос – о практике оглашения при совершении Таинства Крещения и Венчания. Доклад по данному направлению подготовил председатель епархиальной комиссии по миссионерскому служению игумен Игнатий (Душеин). Текст этого доклада с незначительными сокращениями мы и предлагаем сегодня вашему вниманию.

Разговоры о необходимости катехизации перед Крещением идут давно. Не знаю, согласятся ли со мной достойные отцы, но этот вопрос — один из важнейших в жизни Церкви.

Мы все стали свидетелями внешнего возрождения церкви и церковной жизни. Мы видели, как

за последние 20 лет открывались храмы, монастыри, семинарии. Как рукополагались во множестве священнослужители, как умножалась паства. Все это не может не радовать, но есть одно «но». И все мы прекрасно об этом «но» знаем.

Крестили мы за эти годы в масштабах страны — миллионы. Сколько же людей должно быть у нас в храмах? Хотя бы на большие праздники?

Сводки ГУВД по 2011 году дают цифру по Москве 292 000 — в Пасхальные дни храм посетил только каждый 30-й русский житель столицы (я специально считал не от общего числа, а от количества русских), т.е. 3,3%.

И это на Пасху, когда народ не помещается в храмы, когда в храмах полно людей, которые больше в течение года в храм не придут, которые не постятся, не молятся и вообще церковной жизнью не живут.

Можно представить, сколько у нас людей в храмах в обычные воскресные дни. Вообще церковных людей в стране чуть больше процента. Это на фоне полного

крещения всех «этнических русских». И эта тенденция усиливается.

Между тем пик интереса и моды на православие давно схлынул. Более того, положение Церкви, в плане отношения к ней «обычных» среднестатистических россиян ныне близко к критическому. Рейтинги, если такое слово применимо к Церкви, падают катастрофически и не год от года, а месяц от месяца. Ругать Церковь стало хорошим тоном почти на всех Интернет-ресурсах. На любом новостном сайте, любая новость о Церкви неизменно вызывает бурю негативных комментариев. И оставляют их не иноверцы, а те самые крещенные нами люди, которых мы не катехизировали. Можно сказать, что уже выросло поколение людей не просто индифферентных к Церкви, но потенциально враждебных. Это во многом напоминает ситуацию начала XX века. Чем закончилась та ситуация мы знаем.

Причин всему этому много, но в рамках этого доклада нет смысла все их перечислять. Одна из ве-

Игумен Игнатий (Душеин)

сомых причин — наши миллионные крещения. Вернее, их неправильность.

Мы отступили от правильной, канонической практики подготовки к Крещению. Мы десятилетиями игнорируем голос Святых Отцов. Этот путь не может нас не привести к провалу, возможно, по разрушительности не уступающему 1917 году.

Нечто подобное непременно нас ждет, если мы срочно не исправим ситуацию, пока не поздно (дай Бог, чтобы уже не было поздно), если мы не вернемся к святоотеческим принципам и правилам церковной жизни. И не только по причине циркулярного письма Митрополита, а сами по своей пастырской совести.

Катехизация взрослых

Хочу напомнить, что катехизация перед Таинством Крещения не есть какое-то нововведение. Разговоры о том, что, дескать, давно уже крестим без подготовки и это уже традиция, совершенно безосновательны. Катехизация в Церкви была всегда и никогда никакой Святой Отец или Церковный Собор не высказывался про-

тив нее.

Не все обычаи должно почитать: «Обычай без истины — только древнее заблуждение», писал свщмч. Киприан Карфагенский.

Необходимость подготовки к Крещению совершенно ясно озвучена Самим Господом: *«Идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам».*

Совершенно однозначно Господь говорит о том, что научение предшествует Крещению, а повеление учить повторяется дважды.

Во времена гонений Русская Церковь была насильно лишена возможности проповеди и катехизации. Сам факт принятия Крещения был актом исповедничества. Но это совсем не значит, что теперь, получив свободу, мы должны продолжать нарушать Церковные Каноны и продолжать порочную практику, порожденную боготорческим режимом.

Канонические правила

Есть ли канонические правила, которые говорят об обязательности катехизации перед Таинством

Крещения? Их предостаточно: **2-е правило I Вселенского Собора** говорит о следующей порочной практике, которая очевидно имела место в те времена: *«...людей, от языческого жития недавно приступивших к вере, и краткое время оглашенными бывших, вскоре к духовной купели приводят; и тотчас по крещении возводят в епископство или пресвитерство: по сему за благо признано, дабы впредь ничего такого не было. Поелику и оглашенному потребно время, и по крещении дальнейшее испытание».*

Вальсамон, толкуя это правило, однозначно утверждает: *«...ни один неверный не допускается до крещения прежде довольно научения вере, потому что при сем нужно время для испытания. Того, кто поступает несогласно с сим, правило повелевает извергать».*

О необходимости проявления усердия в вере перед Крещением говорит 45-е правило Лаодикийского Собора: *«По двух седмицах четырёхдесятницы не должно принимати к Крещению».* В древности подготовке к Крещению был посвящен весь Великий пост. Это правило запрещает принимать на подготовку тех, кто пропустил первые две седмицы. Коммента-

Духовенство Калужской епархии на пастырском собрании.

рии Книги правил разъясняют: *«Кто сначала четырьдесятицы, или по крайней мере в течение двух первых недель ея не изъявил решительного желания принять крещение и не начал готовиться: того правило не позволяет принимать крещению в сию четырьдесятицу, а ожидать дальнейшего усмотрения его усердия в вере».*

7-е правило II Вселенского Собора указывает на точный порядок, по которому нужно принимать людей в Церковь, и предписывает: *«В первый день делаем их христианами, во второй оглашенными, потом в третий закликаем их, с троекратным дуновением в лице, и во уши: и тако оглашаем их, и заставляем пребывать в церкви, и слушати Писания, и тогда уже крещаем их».*

46-е правило Лаодикийского Собора требует не просто обучать людей вере, но и постоянно проверять, правильно ли они ее усваивают: *«Крещаемым должно изучати веру и в пятый день седмицы давати ответ епископу или пресвитерам».* В толковании на сие правило Зонара отмечает: *«А повелевает оно, чтобы просвещаемые, то есть готовящиеся к просвещению и оглашаемые, изучали таинство веры и в пятый день каждой седмицы давали ответ епископу или пресвитеру, что узнали в течение седмицы. Это бывает для того, чтобы не был кто крещен, не быв посвящен в наше таинство и, как не утвержденный, не был похищен еретиками».*

Правила указывают на необходимость изучения веры даже теми, кто был крещен в смертельной опасности без подготовки, но избегал смерти. **47 правило Лаодикийского Собора:** *«В болезни приявшим крещение и потом получившим здравие, подобает изучати веру и познавати, яко Божественнаго дара сподобилися».* Аристин так толкует это правило: *«Кто приходит в церковь с тем, чтобы креститься, тот должен изучать веру..., ибо не должно крестить их тотчас и прежде, чем открыта будет им вера. Кто болен и ищет креститься, должен быть крещен; потом, встав с одра болезни, он должен изу-*

чать веру и познавать, что сподобился божественной благодати».

Мотивы Крещения

Многие утверждают, что если человек декларирует свою веру во Христа и выражает желание принять Крещение, это уже делает его готовым к Таинству. Следовательно готовить тут уже нечего, остальное дескать Господь Сам управит.

К сожалению, в наше время утверждение человека о том, что он «верит во Христа» совершенно не означает не только то, что это православный человек, но даже и то, что он верит именно во Христа - Бога пришедшего во плоти. Любой оккультист в наше время заявит, что он любит Христа больше всех христиан.

Так же и желание принять Крещение может быть мотивировано совершенно недуховными причинами: модой, традицией, болезнью и т.д. вплоть до желания зарядиться духовной энергией перед походом к экстрасенсу.

При подготовке к Таинству Крещения необходимо начать разговор с желающим его принять именно с выяснения мотивов. Надо сказать, что и канонические правила этот вопрос считают важным.

Это видно из 12 правила Неокессарийского Собора. Оно запрещает рукополагать в священный сан того, кто был крещен в болезни:

«Аще кто в болезни просвещен крещением, то не может произведен быти во пресвитера: ибо вера его не от произволения, но от нужды: разве токмо ради после открывшейся добродетели и веры и ради скудости в людях достойных». Аристин поясняет так: *«Кто пожелал крещения не по требованию какой-нибудь нужды, тот, поелику оно может омыть всякую душевную скверну, может быть произведен и во пресвитера и в епископа... А крещеный по причине болезни, как пришедший к просвещению не по произволению, но по нужде, не иначе может быть принят во священство, как если будут содействовать тому два обстоятельства - скудость в достойных людях и его продвиги после крещения».*

Это то, что касается взрослых

людей, принимающих Таинство сознательно. Крещение таковых без научения есть каноническое преступление. Священнослужитель, если совершает таковое, должен знать, что он нарушает Соборные решения Церкви, противится Святоотеческой традиции и теперь уже — нарушает прямое благословение своего правящего Архиерея.

Крещение младенцев

Все вышесказанное касается и Крещения младенцев, с той разницей, что катехизироваться должны родители младенца и крестные.

Церковь никогда не крестила детей в языческих семьях или в семьях людей, отпавших от нее. Большинство нынешних «крещеных» православных по сути не являются таковыми. Они отпали от Церкви, или, точнее, никогда в нее по-настоящему не входили, т.к. не разделяли сознательно ее веры, ее жизни и не участвовали в ее Таинствах.

Поэтому прежде крещения детей, необходимо не просто катехизировать, но желательнее и воцерковить их родителей и крестных.

Мы не можем попускать даже родителям окрадывать ребенка самой страшной кражей: похищать у него Дар, данный Самим Богом. А именно это происходит, когда мы отдаем новокрещеного в руки неверующих и невоцерковленных родителей и крестных. Полученная святыня кладется под спуд безбожного воспитания, зерно Новой Жизни попирается, как брошенное при дороге мирской жизни.

Крестными могут быть не просто крещеные люди, а лишь те, кто сам преуспел в церковной жизни и может научить другого. Как может учить тот, кто сам не знает? Как покажет дорогу тот, кто не сделал и шага?

Нельзя также допускать становиться восприемниками при Таинстве Крещения людей отпавших от Церкви неприятием Православной веры, неучастием в ее Таинствах, не умеющих правильно

прочитать Символ Веры и живущих в смертных грехах (имеется в виду столь модный ныне «гражданский брак», попросту — блудное сожительство).

Порядок огласительных бесед

Циркулярное письмо предусматривает две катехизические беседы как минимум. В них должны быть изложены самые основы веры, минимальные знания евангельской истории, основы духовной жизни. После первой беседы желательно раздавать материалы для того, чтобы человек перед второй беседой мог что-то изучить самостоятельно. После Крещения необходимо снабдить крещеного минимальным набором духовной литературы: Евангелием, молитвословом, желательно какой-либо книгой или диском об основах духовной жизни.

В случае решительного отказа от оглашения допускать к Крещению отказавшихся нельзя.

Церковь — не бюро ритуальных услуг, а раздавательница Даров Духовных. Ее цель — не обеспечить спрос и извлечь выгоду, а сделать человека достойным и способным эти Дары принять.

Плата за Крещение

Позорнейшим и совершенно недопустимым явлением является сохранение в отдельных храмах фиксированной платы за Таинство Крещения.

Я прошу правильно понять мои слова. Я не против самого факта пожертвования за Крещения, а против взимания фиксированной суммы.

Правило 23-е VI Вселенского Собора гласит: *«Никто из епископов, или пресвитеров, или диаконов, преподавал пречистое причастие, да не требует от причащающегося за такое причащение денег или чего иного. Ибо благодать не продаваема: и мы не за деньги преподаем освящение Духа, но неуничиженно должно преподавать оное достойным сего дара. Аще же кто из числящихся в клире усмотрен будет требующим какого-либо рода воздаяния*

от того, кому преподает пречистое причастие: да будет извержен, яко ревнитель Симонова заблуждения и коварства».

Поскольку в Крещении и других Таинствах так же подается освящение Духа, толкователи распространяют это правило на все Таинства.

Действительно, сложно вообразить апостола Петра, требующего денег за крещение от Корнилия сотника или Симона волхва, или апостола Павла, вывешивающего где-нибудь в Эфесе прейскурант цен за Таинства...

Более антимиссионерского явления, чем фиксированные цены за Таинства просто сложно вообразить.

Участие мирян в катехизической подготовке

Катехизацию совершенно не обязательно проводить лично священнослужителям. Главное — наладить ее механизм. В определенный день в храме собираются желающие принять Крещение, родители и крестные. Учиненный катехизатор или священнослужитель проводит занятие. Через какое-то время — следующее. В установленный день совершается Крещение. Так, например, уже много лет обстоит дела в Юхнове.

В городах, где храмов несколько, целесообразно централизовать катехизическую подготовку — проводить ее совместными усилиями в одном месте, а Крещение совершать в разных храмах. Так, например, уже много лет происходит в городе Малоярославце.

Методические пособия

Пока методическое пособие по катехизации находится в стадии разработки. Но каждый священник, несомненно, может использовать свои знания и опыт для самостоятельного катехизирования.

Объяснить основы веры и духовной жизни совсем несложно. Это будет полезным не только для крещаемых, но и для самих катехи-

заторов. Любая беседа с людьми, живое общение с будущими прихожанами всегда приносит пользу.

Следует избегать формализма в проведении катехизации. Надо помнить, что именно в этих беседах, в их качестве и есть самое настоящее пастырство.

Что может быть для священника выше этого служения: люди пришли в храм, ко Христу. Вот он — самый важный момент: надо рассказать им о Христе, о спасении, о Церкви. Не для этого ли мы все призваны в священническое служение?

Объявления о катехизации

Необходимо разместить объявления о катехизических беседах при храмах, возможно, присовокупив цитаты из вышезачитанного циркуляра. Это поможет и людям заранее рассчитывать свое время и избавит священников от лишних объяснений.

А объяснения неизбежны, т.к. основная масса нашего общества не готова смотреть на Церковь как-то иначе, чем как на бюро ритуальных услуг. Отказ в услугах по какому-то непонятным для обывателя «духовным» соображениям, несомненно, будет воспринят как нарушение незыблемого закона рынка: «я плачу — ты делаешь».

Придется некоторое время ломать обывательскую психологию, внедрять в сознание людей мысль, что Церковь — не лавка, в ней далеко не все можно купить за деньги.

Со временем это, несомненно, принесет благие плоды. Необходимо сделать этот решительный шаг. В этом вопрос нашего духовного выживания.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в Калуге

Святой праведный Иоанн Кронштадтский — один из наиболее почитаемых святых Русской Православной Церкви XX века. К нему стекались огромные толпы людей, а сейчас не зарастает народная тропа к святыням, связанным с его именем и благородными деяниями. Земное житие его поражало современников и продолжает поражать живущих в XXI веке. Когда-то об отце Иоанне Ильиче Сергиеве было написано: «Целые книги,

целые томы можно исписать, повествуя о мирном подвиге отца Иоанна... Писать и никогда не кончить».

Это действительно так, даже сейчас, когда написано много воспоминаний тех, кто лично знал кронштадтского батюшку. Когда изданы подробнейшие биографии, собраны материалы и документы, рассказывающие о его жизни, священническом служении, его произведениях. Когда в молитвословах мы читаем молитвы отца Иоанна

Ильича Сергиева и акафист, молитвы к святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Трудно постичь всю глубину его поучений и проповедей, помогающих приблизиться к жизни вечной, ведь так высоко возносится его мысль. Но еще значительнее кажется его земной подвиг. Он жил во имя Бога и для людей, укрепляя их в вере, показывая путь истинного покаяния и жизни по евангельским заповедям. Отец Иоанн одинаково внимательно относился к царственным особам и простым мирянам, к богатым жертвователям и бедным прихожанам. Все для него были равны. Кронштадтский батюшка старался помочь всем, особенно сирым и обездоленным, оказавшимся на дне жизни.

В православной прессе об отце Иоанне Ильиче Сергиеве при жизни писали как о ревностном пастыре: «Как цветок тянется к солнцу, так и русский православный народ направляется к пастырю, в котором почувал жизнь Христову». Отца Иоанна сравнивали с Николаем Чудотворцем. Именно об этом писал наш земляк Б.К. Зайцев: «Русская природа была очень сильно в нем выражена. Эти голубые глаза действовали неотразимо, горели любовью и молитвою. Отец Иоанн являлся своего рода Николаем Угодником — ходоатом и заступником. К нему можно обратиться в горе и беде — он поможет».

В наши дни многочисленные паломники едут в Кронштадт и Санкт-Петербург, где восстанавливаются и благоукрашаются святыни, которые связаны с именем святого пастыря. И, конечно, чтут память о кронштадтском батюшке там, куда он приезжал. Чаще всего это были поездки с целью благотворительной и молитвенной помощи. Во многих городах бывшей территории Российской импе-

рии живут воспоминания о приездах настоятеля кронштадтского Андреевского собора. Он побывал в разных уголках страны: на севере и на юге, на западе и на востоке.

Везде его встречали с почетом и истинным уважением. Из дореволюционной периодической печати и воспоминаний современников отца Иоанна Сергиева известны названия городов, куда приезжал великий молитвенник и щедрый благотворитель: Киев, Харьков, Витебск, Ярославль, Рыбинск, Рязань, Тамбов, Рязск, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Сарапуль, Астрахань, Симбирск, Казань, Архангельск, Ревель, Рига, Вильно и др. Поездки проходили в различные годы. На пароходе и поезде, а где-то и в коляске путешествовал любимый народом пастырь по Святой Руси, везде его ждали с нетерпением, оказывая сердечный прием. Он в свою очередь отвечал искренней молитвенной помощью тем, кто ждал ее.

По этому поводу в Калужском церковно-общественном вестнике было опубликовано стихотворение Вениамина Пудова, в котором были понятные калужанам строки:

И по всей по России обширной, большой,
В непогоду, в жару ли, в морозы
Стал по первому зову летать ты стрелой,
Утереть чтоб страдающим слезы.

Ждали с нетерпением кронштадтского батюшку и в Калуге. Было это в 1895 году. К этому времени жители Калужской губернии были слышаны о силе молитв и благотворительной щедрости священника из Кронштадта, знали о чудодейственных исцелениях, знаменитых проповедях отца Иоанна Сергиева. Искренне изумлялись жители Калужской губернии, узнавая о том, как помогал отец Иоанн в создании Домов трудолюбия и Работных домов. В разделе «Иноепархиальные известия и заметки» был опубликован отчет кронштадтского Дома трудолюбия, первого из числа основанных и открытых отцом Иоанном. Из отчета следовало, что 90 % пожертвований на содержание этого учреждения исходило непосредственно от него.

Обо всех других деяниях и благотворительных взносах крон-

штадтского пастыря калужане тоже узнавали из центральной и местной прессы. Знали они и о том, какую помощь оказал отец Иоанн бедным храмам Калужской епархии. К этому времени нуждающиеся в помощи церкви Козельского, Медынского, Мещовского, Калужского, Лихвинского, Мосальского, Тарусского уездов уже с полным основанием считали отца Иоанна своим благодетелем. Из далекого Кронштадта были переданы пожертвования на их нужды. Достаточно подробно об этом было написано в статье «И сельским храмам от души он помогал...», которая напечатана в первом номере журнала "Православный христианин" за 2009 год.

Становится понятным, почему с таким нетерпением ожидали почтаемого гостя из Кронштадта в далекой от него Калуге. Со временем события тех далеких майских дней обросли различными слухами, преувеличениями и даже выдумками. По прошествии стольких лет было бы трудно отличить правду от вымысла, если бы не сохранились документальные источники, которые позволяют восстановить полную картину посещения отцом Иоанном Кронштадтским Калуги. Как явствует из сохранившихся документов, кронштадтский батюшка побывал только в Калуге, не имея возможности посетить в Калужской губернии какие-либо еще населенные пункты.

Приезду отца Иоанна в Калугу предшествовала большая работа. Проводником в жизнь идей распространения домов трудолюбия и работных домов, в том числе и на калужской земле, был барон О.О. Буксгевден, хотя непосредственная инициатива исходила от протоиерея отца Иоанна Сергиева. Переговоры и первые пожертвования на строительство работного дома в Калуге начались в 1893 году при губернаторе А.Г. Булыгине. Именно ему 5 февраля 1893 года был передан первый взнос – 100 рублей. Об этом пожертвовании отца Иоанна было объявлено в Калужских губернских ведомостях.

После этой публикации были сделаны некоторые скромные приношения местных жителей. В кон-

це февраля кронштадтский благотворитель счел необходимым прислать 200 рублей, а 19 апреля и 11 мая 1893 года – еще 200 рублей. Были присоединены к этой сумме пожертвования калужан: 200 рублей от душеприказчиков умершей Марии Владимировны Гежельинской, 105 рублей от Асмуса. В итоге было собрано 848 рублей 70 копеек.

Все собранные средства были переданы Калужскому Обществу Помощи Бедным. Задачи этого общества были наиболее близкими к тому, чего стремились достигнуть радители за распространение Домов трудолюбия и Работных домов. Для разъяснения преимуществ такой благотворительной помощи барон Буксгевден приезжал в Калугу, где выступал перед заинтересованной публикой. В калужском архиве сохранились документы, по которым прослеживается вся последовательность событий. В том числе можно упомянуть телеграмму, присланную им в Калугу и полученную 18 июня 1894 года: «Приеду завтра полдень, соблаговолите сообщить мне день и час моего чтения».

Князь Н.Д. Голицын, сменивший в должности губернатора А.Г. Булыгина, 27 ноября 1894 года пригласил всех сочувствующих благородному начинанию протоиерея отца Иоанна Кронштадтского обсудить проект устава и организацию особого Попечительства о Работном доме. Собралось 40 человек, которые и стали учредителями этого общества. Было принято решение направить обсужденные документы в Министерство внутренних дел на утверждение. Что и было сделано. К этому времени по России уже было больше 40 Работных домов и Домов трудолюбия.

Секретарь правления Работного дома Н.Д. Трофименко писал: «С этого времени дело устройства в г. Калуге Работного дома быстро двинулось вперед: средства заметно увеличились (к 20 января было уже более 4000 руб.) и число желающих быть членами Попечительства превысило 250 человек. Это дало возможность приступить

к открытию Дома, которое и состоялось 22 января 1894 года». Работный дом поместился первоначально в наемном помещении в доме Горбунова около 1-й полицейской части. Но число призываемых там уже составило 30 человек. Большинство – мужчины, лишь небольшая часть – женщины и дети. Дети обучались сапожному мастерству, женщины занимались починкою мешков, вязанием. Мужчины чистили дворы и улицы, набивали ледники. Так было положено начало большому и важному делу. Но сразу же стало понятным, что крайне необходимо иметь специально устроенные помещения. Поэтому 30 марта 1895 года было принято постановление о начале возведения собственного здания, которое бы отвечало всем требованиям.

На закладку калужского Работного дома был приглашен протоиерей Андреевского собора в Кронштадте отец Иоанн Ильич Сергиев, который принял это приглашение. Гость из далекого Кронштадта пробыл в Калуге два дня: 14 и 15 мая (по старому стилю) 1895 года. Все это время он посвятил богослужбной и пастырской деятельности. В расписании церковных служб и посещений различных учреждений практически не было отведено времени для отдыха. Эта объективная информация поражает больше, чем те мифы, которые когда-то выдавались за правду и до сих пор могут быть прочитаны у некоторых недобросовестных авторов.

Чем же сведения из архивных источников могут так удивить? Во-первых, кажется невозможным сделать столько за два дня, сколько успел отец Иоанн. А ведь приехав в Калугу в воскресенье в половине восьмого утра 14 мая, он отбыл в обратный путь 15 мая в половине седьмого вечера. Всего 35 часов находился в нашем городе почитаемый пастырь. 35 часов! Но сколько полезного было сделано, какие запоминающиеся людям службы отслужены, сколько душ уврачевано! Калужане все вместе и каждый в отдельности убедились в том, что заслуги кронштадт-

ского священника не преувеличены. Действительно, он пастырь от Бога.

Главной целью посещения Калуги отцом Иоанном было освящение закладки Работного дома. С этим событием было связано и основное ликование калужан, дальнейшее почитание ими священника из Кронштадта. Дело в том, что весна 1895 года принесла раннюю засуху, угрожающую губернии неурожаем. Служились молебны, но дождя не было. Все изменилось с приездом кронштадтского пастыря. Это было воспринято калужанами как дар свыше, Промысл Божий. Рассказы об этом долго передавались из уст в уста, чтобы и потомки свидетелей этого события прикоснулись к величию дел Господа нашего, узнали о силе молитв кронштадтского пастыря.

В одном из писем, которое получил губернатор вскоре после молебна на закладке Работного дома, говорилось: «Среди суеты и забот не трудно упустить событие великой для воспитания народа важности. Смотрите, что случилось! До сего дня Калуга страдала от засухи; молились местами о дожде, кое-где перепаживали уже поля. Сегодня Калуга явила акт братской любви к бедным и с молитвами честнейшего отца Иоанна заложил Дом трудолюбия. А Бог – есть любовь. Спасается человек любовью. И вот, в минуту освящения воды праведным иереем, набежали тучи, загремел гром, словно вестник чуда, и полился дождь, и напоил землю. Это ли не чудо! Верую великою калужан, величайшею верою и святыми молитвами отца Иоанна, явлено людям великое чудо. Да будет имя Господне благословенно и препрославлено!»

Об этом же в своем дневнике писал калужский священник отец Иоанн Зарецкий: «Жара была страшная... Народу собралось множество, кругом места закладки стояла цепь солдат и полицейских. Заходила тучка, жара умерялась. Наконец произошло умиленное движение. Приехал отец Иоанн. Я и другие иереи живо облачились и стали на свои места около водосвятого столика. Облачился отец

Иоанн и пригласил всех молиться... Чин освящения воды был совершен... Между тем разразился ливень с градом. Отец Иоанн поднял взор к небу и заметил: «Благодарить Божия, очень хорошо». Так радость от встречи с замечательным пастырем и дождь, дарованный во время его молитвенного служения, соединились в памяти калужан как дар Божий.

Все другие события, связанные с посещением отцом Иоанном Калуги, известны, и маршруты его следования могут быть названы. В 1895 году типографией губернского правления Калуги была выпущена брошюра, которая так и называлась: «Кронштадтский протоиерей отец Иоанн Сергиев в Калуге». Это издание подробно рассказывало о том, как проходило пребывание кронштадтского батюшки в главном городе Калужской губернии. Об этом печаталась информация в периодической печати: Калужских губернских ведомостях, Калужских епархиальных ведомостях.

Но наиболее подробно и последовательно о посещении учебных, благотворительных учреждений и пр., об участии отца Иоанна в церковных службах, проходивших в калужских храмах, встречах его с известными в Калуге гражданами все-таки можно узнать из названной брошюры. Эпиграфом были использованы слова самого кронштадтского батюшки: «Я поставил себе за правило сколь возможно искренне относиться к своему делу и строго следить за собою, за своею внутреннею жизнью. Я живу не для себя, а для других».

На обложке было добавление: «Издано в пользу Калужского Работного Дома», что напоминало о благотворительной помощи, которую оказывал настоятель кронштадтского Андреевского собора всем, кто в этом нуждался. Не исключением стала и Калужская епархия, где к 1895 году уже были известны сельские храмы и церковные братства, куда поступали пожертвования из далекого Кронштадта от протоиерея Иоанна Сергиева: Братство во имя

свт. Николая в г. Козельске (1892), Воскресенская церковь с. Кременки Медынского уезда (1893), Покровская на Калужке церковь Калужского уезда (1894), Покровская церковь Козельского уезда (1894), церковь с. Кстищ Лихвинского уезда (1894), Покровская церковь в с. Дегонке Мосальского уезда (1894 г.), Братство святой праведной Иулиании Лазаревской при Покровской церкви с. Карова, Казанская церковь с. Стрельны Мещовского уезда (1895 г.). В Тарусском уезде в 1894 году отец Иоанн облагодетельствовал две церкви – в селах Трубецком и Тинькове..

Что касается названной брошюры, то ценность ее определяется не только тем, что из нее можно узнать подробности посещения отцом Иоанном Калуги. Она является еще одним доказательством постоянной благотворительности кронштадтского пастыря. На обложке ее значится: «Издано в пользу калужского Работного дома». Из этой надписи становится понятным, что средства от продажи этого издания были предназначены для пополнения счета Работного дома. Нужно в связи с этим отметить еще один интересный факт, который достаточно показателен.

Как известно, деньги, которые жертвовал отец Иоанн Кронштадтский, стекались к нему со всей России. Богатые пожертвования и последние копейки с открытым сердцем и уверенностью, что все это пойдет на Божье дело, отдавали ему люди. Во время пребывания его в Калуге работники железнодорожных мастерских передали кронштадтскому священнику собранные ими средства. В брошюре указано: «Скромная лепта мастеровых и служащих мастерских в 150 рублей принята отцом Иоанном... И эти немногие деньги найдут свое применение, и не одна слеза обездоленных будет осушена!» Возможно, что были и другие пожертвования, но подтвердить документально на сегодняшний день можно только один этот случай.

Как уже указывалось, отец Иоанн пробыл в Калуге всего примерно 35 часов, включая и ночное

время суток. Даже в статье «Пребывание отца Иоанна Сергиева Кронштадтского в Калуге и посещение им духовной семинарии» подчеркивалось: «И за такое сравнительно короткое время отец Иоанн успел побывать в Калуге всюду и везде, куда только его приглашали, он посетил почти все учебные заведения, кроме «начальных» школ, многие общественные и благотворительные учреждения и многих частных лиц». Да, с Божьей помощью отец Иоанн успел освятить закладку Работного дома, послужить в храмах, домовых церквях, дома у болящих.

14 мая прошла утренняя служба в Троицком соборе, 15 мая – в храме Георгия за верхом. Известно, что в ходе литургии в кафедральном соборе сослужили отцу Иоанну ректор семинарии протоиерей Лужецкий, кафедральный протоиерей Колыбелин, ключарь собора Нечаев и другие лица городского духовенства. В некоторых источниках содержатся предположения о том, что не исключена возможность проведения службы в храме во имя Петра и Павла. Говорят об этом и некоторые старожилы. Но, основываясь на документах, можно с уверенностью утверждать, что утренние службы с участием отца Иоанна проходили только в Троицком кафедральном соборе и церкви Георгия за верхом. Об этом свидетельствуют памятные доски на соборе и в алтаре храма.

Правда, нельзя забывать о том, что отец Иоанн отслужил молебен с водосвятием 14 мая примерно в 7 часов вечера. Произошло это в храме во имя Александра Невского при Хлюстинском богоугодном заведении. После этого кронштадтский пастырь обошел палаты, благословил тяжелых больных. Он обошел все палаты, окропив их святой водой. Отец Иоанн посетил даже тюремное отделение больницы. Там он высказал больным желание поправиться не только телесно, но и духовно, сделаться честными гражданами. В книге посетителей уважаемый гость сделал запись: «С душевным удовлетворением посетил богоугодное Хлюстинское заведение, обошед-

ши со святой водою все его отделения. Кронштадтский протоиерей И. Сергиев». К сожалению, больничный храм не сохранился. Напоминают о нем только пожелтевшие фотографии и воспоминания священника отца Иоанна Зарецкого.

Помимо перечисленного, отец Иоанн в первый день пребывания в Калуге, сразу после службы в соборе навестил болеющего Преосвященного епископа Александра. По просьбе владыки отслужен был молебен с водосвятием. Посетил кронштадтский батюшка дом болящего Дмитрии Дмитриевича Гончарова, отслужил молебен о выздоровлении. В семье председателя губернской земской управы Д.И. Ртищева отец Иоанн провел молебен о выздоровлении болящих детей хозяина – сына и дочери. В этот же день гость из Кронштадта посетил потомственного почетного гражданина, городского голову И.К. Ципулина и калужского уездного исправника Н.Э. Мантейфеля. По просьбе родственников хозяина дома отец Иоанн отслужил молебен. Молебен с благословением воспитанниц Доме трудолюбия прошел в присутствии С.С. Яковлева и Н.С. Яновского. Такой напряженный график был 14 мая.

События второго дня заставили калужан думать о том, что кронштадтский гость совсем не знает усталости. Несмотря на то, что отцу Иоанну было около 66 лет, он выглядел, по свидетельству очевидцев, только на 50, был бодр, улыбчив, добр ко всем, кто желал его благословения. Как уже упоминалось, 15 мая день начался со службы в Георгиевской за верхом церкви при громадном стечении народа. После обедни прихожане подходили к благословению отца Иоанна. Потом он посетил семейство настоятеля этого храма отца И.А. Остроглазова, заехал к церковному старосте Георгиевской церкви В.И. Станкевичу. Посетил кафедрального протоиерея А.М. Колыбелина, помощника почтово-телеграфной конторы П.В. Тихомирова.

После этого отец Иоанн посе-

тил все благотворительные и учебные заведения в г. Калуге. В духовное училище кронштадтский пастьрь попал только в начале двенадцатого. Все воспитанники и преподаватели ждали в актовом зале. Отца Иоанна сопровождал смотритель училища протоиерей М.А. Предтеченский. Несмотря на крайнюю нехватку времени, батюшка Иоанн обратился к собравшимся с краткой, но содержательной и поучительной речью. Дети пропели кондак первоучителям словенским святым Кириллу и Мефодию: «Священную двоицу просветителей наших почтим». Во время кондака отец Иоанн тихо и сосредоточенно молился, потом благословил всех.

Следующим пунктом посещения была Пестриковская богадельня. В храме отец Иоанн благословил присутствующих, обошел помещения богадельни и убежища. При этом произнес: «Благословен Бог питающих в храме сем». Далее батюшка побывал в классической гимназии, сопровождаемый директором Д.А. Соколовым и всеми преподавателями. Но отца Иоанна уже ждали в реальном училище, где он задержался для того, чтобы сначала поприветствовать собравшихся учеников, благословить их. В следующем зале училища он не только благословил членов семей служащих училища, но и расцеловал самых младших. На очереди было посещение епархиального училища. Там отец Иоанн отслужил молебен, обратился к воспитанникам с теплым словом и благословил их.

На этом посещения не закончились. У губернатора собрались для встречи с кронштадтским батюшкой призываемые в детском приюте ведомства учреждений императрицы Марии. После этого отец Иоанн отправился в Управление Сызрано-Вяземской железной дороги. Собралось до 500 человек. Был отслужен молебен с водосвятием. Отец Иоанн благословил всех присутствующих. После этого он отбыл в духовную семинарию.

Прежде чем отслужить молебен, батюшка обратился к воспитанникам с речью, отметив удовле-

творительное преподавание в семинариях. Но особо проникновенно говорил он о значении веления сердца в человеческой жизни. Слова его тронули всех собравшихся: «Сердце – второе я, и к голосу его мы должны прислушиваться как можно чаще, сердечно относясь ко всяким нашим обязанностям, какие бы ни выпали на нашу долю». Эта речь, молебен и благословение хорошо запомнились воспитателям и воспитанникам.

В женской гимназии отец Иоанн сказал речь с поучениями для будущих воспитательниц новых поколений. После посещения гимназии батюшка счел необходимым заехать к соборному старосте П.С. Канунову, заслужившему уважение трудами во славу Божию. После этого визита отец Иоанн не мог не заехать повторно к владыке, где отслужил на прощание еще один молебен, всей душой желая выздоровления болящему.

Затем отец Иоанн посетил главный контроль Сызрано-Вяземской железной дороги. Собралось на эту встречу, памятную для служащих и их семейств, более 300 человек. Отец Иоанн не отказался отслужить молебен, благословил присутствующих. Позже отец Иоанн посетил квартиру начальника Сызрано-Вяземской железной дороги. Это было сделано по просьбе жены. Отца Иоанна ожидали там ученики железнодорожного технического училища, он отслужил молебен и благословил собравшихся.

Следует заметить, что до последней встречи с учениками технического училища отец Иоанн побывал в фотографии Гольдберга. К сожалению, никто из краеведов и коллекционеров старинных фотографий ничего не может рассказать об истории этого снимка. Перед отъездом на вокзал кронштадтский гость заехал в дом губернатора, где отслужил молебен. Самая последняя встреча батюшки с калужанами произошла в железнодорожных мастерских. Депутаты от мастеровых побывали у отца Иоанна вечером 14 мая. И хотя приглашение их можно было бы считать запоздалым, батюшка удовлетворил просьбу рабочих. Ра-

бочие срочно изготовили специальные подмости и настилы в мастерской. Они были счастливы, что увидят и услышат кронштадтского священника. Отец Иоанн не обманул их ожидания. Приветствие и обращение его к рабочему люду не было длительным, но его можно считать содержательнее некоторых ораторских проповедей. Так считали очевидцы.

В 18 часов 20 минут поезд, увозящий дорогого гостя, тронулся с перрона вокзала. Журналисты отмечали, то народ стоял безмолвно: «Взоры всех устремлены туда, к тому вагону, из окна которого еще виднеется рука, посылающая последние благословения... У многих на глазах слезы, чистые хорошие слезы... Редкие своею чистотой, как редки в жизни человека хорошие добрые минуты просветления духовного, озаренные минуты!» Люди шли по обеим сторонам железнодорожного полотна, «как будто можно пройти так и далее, далее – всю жизнь, до последних дней!..»

Так закончилось пребывание отца Иоанна Ильича Сергиева в Калуге, городе, в котором он облагодетельствовал и утешил многих. Со всеми он был внимателен и ласков, старался уделить внимание каждому. И все запомнили великого пастьря навсегда. Как писали в прессе, «трогательные моменты в жизни народной, описанию не поддающиеся».

Елена МЕТАЛЬНИКОВА.

В дорогу с Богом!

В здании железнодорожного вокзала «Калуга-1» состоялось освящение часовни в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского. Церемонию торжественного открытия и благословения совершил митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении городского духовенства. В мероприятии так же приняли участие заместитель Городского Головы г. Калуги Руслан Смоленский, и.о. начальника железнодорожного вокзала филиала ОАО «РЖД» «Калуга-1» Андрей Прохоров.

Помещение часовни (бывший кассовый зал) находится в зале ожидания ж/д вокзала. Кассы перенесены, проведен капитальный ремонт, изготовлены иконы и завезена церковная утварь. Со вре-

менем планируется изготовить иконостас и оборудовать алтарь.

Калужское православное миссионерское общество в честь преподобномученика Кукуши Печерского и Добровольческая служба "Милосердие" взяло на себя все работы по ремонту и оборудованию часовни. В ней будут совершаться молебны, панихиды, организовано консультирование прихожан по вопросам православной веры. Силами добровольцев миссионерского общества планируется проводить бесплатное распространение литературы и периодических изданий, просветительские и социальные проекты.

Это не первый совместный проект Калужской епархии и ОАО «РЖД». С 2002 года на терри-

тории отделенческой (железнодорожной) больницы им. К.Э. Циолковского в г. Калуге действует православный храм в честь праведного Лазаря Четверодневного.

Надо заметить, что открытие часовни совершено в память о визите в наш город святого праведного Иоанна Кронштадтского. (Подробности смотрите в предыдущей статье Е. Метальниковой. *прим. ред.*)

Время работы часовни в честь праведного Иоанна Кронштадтского в здании вокзала «Калуга-1» ежедневно с 9 до 18 часов с учётом богослужений в церковные праздники.

Житие калужского святого священномученика Иоанна (Сперанского) (1864—1937)

Калуга. Одигитриевская улица

1941 год. По осенней городской грязи шли нескончаемые колонны солдат и военной техники. На пути к линии фронта, на выходе из города, перед спуском по Смоленской улице, стоит часовенка. И вот однажды, в один из непогожих сентябрьских дней вышел из колонны один пожилой солдат и упал на колени прямо в грязь. Он сделал три земных поклона пред часовенкой, на стене которой еще был виден лик Пресвятой Богородицы на ее иконе «Одигитрия». И после этого, как по команде, вся масса солдат, идущих в военной колонне на фронт, пала в грязь, делая по три поклона с крестным знаменем пред Царицей Небесной. Провожавшие на войну солдат старушки, стоящие в стороне, тоже крестились на святой образ, вытирая при этом обильно хлынувшие из их глаз слезы. Часовенка эта стояла у стен Одигитриевского храма, который еще за четыре года до этого был действующим. Последний настоятель храма, протоиерей Иоанн Иоаннович Сперанский в ноябре

1937 года с группой духовенства города Калуги был расстрелян. Здание же величественного храма безбожники стали разрушать.

Более 30 лет жизни отдал протоиерей Иоанн служению Богу в этой церкви. А результатом жизненного пути с Богом была мученическая его кончина от рук безбожников.

Родился он 1 января 1864 года в селе Желовижи Калужской губернии в семье священника Иоанна Сперанского. После окончания в 1884 году Калужской Духовной семинарии и заключения брака с Елизаветой Иоанновной Неопалимовой, он 13 августа 1884 года Преосвященнейшим епископом Владимиром был рукоположен в сан иерея и определен на священническую вакансию в село Озерское Перемышльского уезда, на место ушедшего за штат своего родителя. Долгое время священником в этом храме был его родной отец Иоанн Сперанский.

Молодой священник был определен к храму Успения Пресвятой

Богородицы села Озерское, который был построен каменным в 1750 году боярином Хитрово. С самого начала иерей Иоанн погрузился в служение Богу и Церкви Христовой. Он стал законоучителем в селах Озерское и Каменское. В разные годы он активно участвовал в общественной жизни епархии, благочиния и прихода. Он полнокровно жил проповеднической жизнью, казалось, не хватало места и времени для его кипучей и деятельной натуры. Им было организовано и достигло небывалого расцвета Братство во имя святителя Николая Чудотворца.

Оно сформировалось под воздействием ряда жизненных обстоятельств следующим образом. Во второй половине XIX века в России очевиден был отход людей от веры Православной, непосещение храмов Божиих в воскресные и праздничные дни, в селах, как грибы, открывались и успешно действовали различные питейные заведения. Господь всячески предупреждал людей об опасности этих путей. Так, и в селе Озерском за четыре года до рукоположения молодого священника Иоанна произошло стихийное бедствие. 4 августа 1880 года в селе и его окрестностях прошел ураганный ветер, сопровождающийся ливнем такой силы, что за полчаса речушка Озерчанка переполнилась водой и вышла из берегов. Почти не осталось дома, в котором бы не было убытка в чем-либо. Погибли яровые поля в 13 селениях. Старый священник Иоанн Сперанский по этому поводу писал, что это вполне заслуженное наказание от Бога за наши грехи и беззакония, за то, что мы совершенно

стали забывать Господа Бога и перестали посещать святой храм Его в воскресные и праздничные дни, а возлюбили паче тьму, нежели свет Божий. Тьма греховная – это трактиры и питейные заведения, одуряющие и затмевающие человека. В селе Подборки, которое граничило с селом Озерским, питейных заведений было шесть. И они даже в воскресные дни с утра до вечера бывали битком наполнены народом. Молодой батюшка тоже озаботился таким падением прихожан и с годами у него созрела идея, как можно противостоять этому злу. Он собрал вокруг себя местную интеллигенцию и убедил людей в необходимости создания братства. Оно было открыто 3 октября 1893 года. В состав первого совета были избраны следующие лица: председатель – священник И.И. Сперанский, казначей – Д.И. Цыплаков, делопроизводитель – В.С. Лазаревский, члены – Е.Ф. Писарев, Е.А. Субботин и волостной старшина Т.Т. Чичерин. Были собраны пожертвования как в уезде, Калуге, так и в Москве. Всего за первый год собрали 1356 рублей.

Помещение для братства было предоставлено местным землевладельцем Н.В. Писаревым. Оно было приспособлено для чтений и библиотеки-читальни. К концу первого года образования Братства в честь Николая Чудотворца библиотека состояла из 1233 книг. Была приглашена библиотекарь на жалование 10 рублей в месяц. Почти ежедневно проходили чтения на темы не только религиозно-нравственного содержания, но по истории, географии, гигиене, огородничеству, пчеловодству, ткацкому ремеслу и т. д. Чаше всех чтения проводили священник И. Сперанский и библиотекарь А. Щеголева. Чтения выслушивались с интересом. Народу собиралось иногда до 200 человек.

Благотворительная деятельность братства выразилась в устройстве дешевой чайной, помощи пострадавшим от холеры и др. Открытие чайной было вызвано эпидемией холеры в 1903 году в селе Подборки, а затем чайная оста-

лась с целью отвлечения народа от пьянства. Беднякам во время эпидемии чай отпускался бесплатно, а для больных была устроена бесплатная столовая. Помощь бедным оказывалась в основном натурой (строительными работами, мукой и т. п.). При читальне был открыт склад письменных принадлежностей и учебников, которыми пользовались школьники. Был также открыт склад от общества сельского хозяйства, в котором продавались семена элитных сортов растений и сельхозинструменты. Братством были организованы курсы по обучению ткацкому делу.

В 1899 году братством построено новое помещение вмещающее до 400 человек. Таким образом, Братство святителя Николая Чудотворца проводило разнообразную деятельность долгие годы, вплоть до государственного переворота 1917 года.

Знаменателен был для священника Иоанна и 1896 год. В этом году на Духов день – 14 мая – было великое событие для всей России. В этот день совершалось священное коронование и миропомазание их императорских величеств государя императора Николая II и государыни императрицы Александры Федоровны. После литургии в храме и объявления об успешном совершении священного коронования в селе Озерском было массовое гуляние. Были организованы крестный ход, пение хоров, вечернее факельное шествие, иллюминация, фейерверк. Однако, на 41-й день после коронования, когда еще свежи были воспоминания о торжестве, 18 июня в 12 часов дня над селом Озерским пронеслась сильная буря с градом и ливнем, принеся большой урон жителям села. А в храме было побито много стекол, повалены некоторые подсвечники, разбиты две фарфоровые свечи. В алтаре придела святителя Николая архиепископа Мир Ликийских, чудотворца выбило целую большую дубовую раму. При падении рамы был снесен с престола ковчег и разбит футляр. Хранившиеся в этом ковчеге запасные святые Дары рассыпаны по полу южной части алтаря, намочены дождем и смешаны с разбитыми на

мелкие кусочки стеклами. Это было грозным напоминанием от Вседержителя Господа нашего Иисуса Христа о хранении веры Православной, продолжение отхода от которой и умножающееся грехопадение в России приведет к отнятию от России царя и разрушению храмов Божиих, а через 40 лет после этого к уничтожению священников (1937 год). Догадывались ли об этом люди!? Тогда же, через 10 дней, 28 июня село посетил Его Преосвященство Преосвященнейший Макарий, епископ Калужский и Боровский. По окончании молитвословия владыка совершил по чину благословение хлебов, пшеницы, вина и елеса. Узнав затем у священника Иоанна о том, как прихожане относятся к храму Божию и исполняют христианские обязанности, владыка в убедительной речи говорил прихожанам, как необходимо и спасительно для человека посещать храм Божий и освящать по заповеди Божией дни праздничные, ежегодно бывать у исповеди и святого причастия. После этого владыка испытывал в познаниях по Закону Божию учеников как церковноприходской, так и земских школ. Оставшись доволен ответами, владыка похвалил учеников и раздал некоторым из них крестики и Троицкие листки, благословил учеников просфорой. По окончании богослужения владыка ненадолго ошастливил своим посещением дом священника, а затем отбыл из села.

Высокая общественная активность и благочестие священника не могли быть не замечены священноначалием, и вот 13 октября 1899 года он был перемещен на службу в градо-калужскую Одигитриевскую церковь. Церковь была с приделами Софии и трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Каменная, с каменной колокольней, она была построена в 1751 г., а трапезная часть — в 1834 г. прихожанами. В ней-то в течение 38 лет, до самого расстрела, проходило его пастырское служение. В Калуге священник Иоанн Сперанский исполнял мно-

гие церковные послушания: градского благочинного, председателя уездного отделения Калужского епархиального училищного совета, заведующего библиотекою епархиального училищного совета и члена этого совета, состоял законоучителем Калужского городского трехклассного по положению 1872 года братьев Малютиных училища, калужской Воскресенской церковно-приходской школы, постоянных двухгодичных педагогических курсов при Калужском высшем начальном училище и в женской училищной семинарии. Был также заведующим Одигитриевской имени Виктора Михайловича Ковригина церковноприходской школой. Состоял членом Калужского епархиального попечительства о бедных духовного звания, членом и председателем комиссии по организации сооружения церкви при Калужском духовном училище, членом правления Калужской духовной семинарии, председателем правления Калужского епархиального свечного завода, штатным членом Калужской духовной консистории, председателем Калужского епархиального Совета (1914). Был депутатом городской Думы от духовного ведомства. Когда началась война с Германией, впоследствии названная историками Первой мировой, он был избран председателем Калужского временного ея императорския величества Великой княгини Елисаветы Федоровны комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам и семействам призванных на войну, а также членом Калужского отделения Комитета помощи ея императорския величества Великой княгини Татьяны Николаевны и членом Комитета по устройству быта беженцев.

Его пастырские и церковно-административные труды были отмечены церковными наградами: набедренником (1888), скуфьею (1892), камилавкой (1899), наперсным крестом (1903), благословением Священного Синода (четыре раза), саном протоиерея (06.05.1906) и государственными наградами, в их числе: орденами св. Анны 2-й и 3-й степеней и св. благоверного князя Владимира 3 и

4 степеней, палицей, серебряной медалью за службу в царствование государя императора Александра III и в память 25-летия церковноприходских школ, бронзовой медалью и нагрудным крестом в память 300-летия царствования дома Романовых, наперсным золотым крестом.

Протоиерей Иоанн в своих проповедях часто говорил о трудностях духовного служения в условиях нарастающего отчуждения определенной части общества от Церкви. Так, например, в день крестного хода в городе Калуге, 12 октября 1909 года, на праздновании Избавительницы Калужской земли от нашествия Наполеоновских полчищ Калужской иконы Божией Матери он говорил: *«Много теперь соблазнов для нашей веры и преданности Богу и Матери Божией. Время церковной молитвы, даже [время] поста и покаяния православных христиан, часто назначается теперь для всевозможных, иногда и безнравственных, увеселений. ... Ужели же мы, сыны Церкви Христовой, поддадимся искушениям и заветы святой Церкви и верных ей наших предков будем попираť в угоду страстям и похотям до забвения о великих благодеяниях к нам Господа и Царицы Небесной?! О, храни Бог! Будем же со слезами просить у Господа и Пресвятой Владычицы нашей Богородицы прощения за свое нерадение, небрежность и неблагодарность и по примеру своих предков будем благоговейно чтить Ее, Преплаваю, и сей святой чудотворный Ея образ, дорожить, как самым драгоценным сокровищем. Дадим обет на будущее время от всей души воспевать Ей, Взбранной нашей Воеводе, благодарственная за избавление от злых. Да не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати, недостойные, и никогда не отступим от Тебя: Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых. Аминь».*

Итак, в неутомимых трудах во славу Божию протоиерей Иоанн Иоаннович Сперанский стяжал уважение и любовь не только среди прихожан, но и среди духовен-

ства. Он вырастил десять детей, дал им всем возможность получить хорошее образование и работу. А младший сын его Иоанн желал идти стопами отца и стать священником.

Священник Иоанн был ростом чуть выше среднего, лицо у него гладкое, волосы темно-русые, глаза серые. Характером был тверд и строг. А матушка его Елизавета Иосифовна была низенького роста и кроткого характера, на вид слабая женщина, но под этими незначительными внешними качествами это был человек недюжинной духовной силы. Жила семья на улице Одигитриевской, которая сейчас называется улицей Королева, в доме № 51. Этот дом священника в 2004 году был снесен для постройки нового дома (Банк Калуга).

(Окончание в следующем номере)

О.А. КИЗЯЕВ

Источники:

1. Калужские Епархиальные Ведомости. 1880. №19 (неоф. ч.). С.420-423.
2. Калужские Епархиальные Ведомости. 1897. №7-8 (неоф. ч.). С.222-225.
3. Калужские Епархиальные Ведомости. 1906. №14 (неоф. ч.). С.495-500.
4. Калужский Церковно-Общественный Вестник. 1907. №18. С.10-11.
5. Калужский Церковно-Общественный Вестник. 1914. №25. С.1.
6. Калужский Церковно-Общественный Вестник. 1907. №18. С.10-11.
7. Земля Калужская – Земля Святая / Под ред. архиепископа Калужского и Боровского Климента (Капалина). – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 368с.
8. ГАКО. Ф.33, оп.2, д.2511.
9. Писаренко И.С., Вошенкова Н.С., Домнина Т.Г., Жукова А.Ф. Благотворительные организации Калужской губернии в годы Первой мировой войны. – Калуга, 2001.
10. Калужский курьер. 1911. № 38. С.37-43.

Схиигумен Лука (Земсков)

Личность схиигумена Луки

Схиигумен Лука (в миру Иаков Савельевич Земсков) родился 28 сентября 1880 г. в селе Годеново Ростовского уезда Ярославской губернии [1]. Родители его были крестьянами. Будучи глубоко верующими людьми, они воспитали сына в христианском духе, привили ему любовь к Богу и людям [2]. Иаков окончил церковно-приходскую школу. По состоянию здоровья не был призван в армию и в возрасте 25 лет, решив посвятить себя монашеской жизни, с благословения ро-

дителей отправился в Валаамский монастырь [3].

Архивные документы сообщают нам, что 13 июня 1905 г. Иаков Земсков поступил в обитель, 14 февраля 1909 г. определен в послушники [4]. Окончил курс монастырской богословской школы по старшему отделению.

Заметим, что в труде «У “пещер Богом зданных”» говорится об отсутствии сведений о продолжительности времени пребывания Иакова в монастыре до пострига. Другие издания, как, например, «Валаам Христовой Руси» или статья-не-

кролог в журнале Московской Патриархии упоминают о семилетнем строгом испытании в звании послушника. Опираясь на материалы АФВМ, в которых указывается точная дата пострига — 23 июня 1912 г. [5], можно констатировать, что послушником будущий старец пробыл всего три года; о семи годах можно говорить как обо всем времени его пребывания в монастыре до принятия ангельского образа. В монашество Иаков был пострижен одновременно с сорока тремя другими послушниками игуменом Маврикием (Барановым). Имя он получил в честь святого апостола и евангелиста Луки [6]. «Вот меня и одели в мантию, — вспоминал старец, — раньше других... за то, что я был келейником наместника. А остальных постригали не раньше десяти лет жизни в обители. Это хорошо. Каждый проверит себя, и его проверит начальствующий в обители» [7].

19 марта 1917 г. монах Лука был рукоположен во иеродиакона, а 20 августа 1922 г. — во иеромонаха [8].

В обители о. Лука исполнял послушание гостинника. Такая должность требовала от него большой ответственности и расположенности к людям, которые посещали Валаамский монастырь. И «для всех, кто бывал в монастырской гостинице, у него хватало времени, энергии и любви» [9]. Он сочетал в себе строгость и любвеобильность, был «внешне суровым, но душевным пастырем» [10].

Для формирования более полной картины личности старца обратимся к воспоминаниям об о. Луке его современников. Вот как описывает свою встречу с ним писатель Б. Зайцев: «Сдержанно серьезен, и весь “в себе” отец Лука... Он постучал, вошел, перекрестился на икону, высокий, худой и

слегка сгорбленный, в белом подряснике с черным бархатным поясом. Приблизился к столику, благословил яства и степенно сел. Он, как говорят, “хозяин” гостиницы. Целый день на ногах, целый день обращаются к нему с разными мелочами, и не раз, глядя на него, думалось, почему этот человек с мистическими темными глазами, худощавым чернобородым лицом, воистину иконописным, – почему приставлен он к такому “мирскому” делу? Он очень живописен, раздавая ключи молодым послушникам и переводчикам, водворяющим туристов, но все-таки больше я его вижу в церкви, совершающим Литургию, чем в холле монастырского отеля.

Он сел, спокойный и задумчивый, с несколько усталым и болезненным видом и иногда мне вообще казалось, что он превозмогает физические боли. Разговор неторопливо налаживался. Временами отец Лука полузакрывал глаза, медленно проводил рукою по лбу, поправляя прядь волос.

— Да, приезжие бывают разнообразными. Конечно, русские нам ближе. Мы тотчас разбираем, кто православные паломники и посещают службы, кто туристы... Хотя, надо сказать, — продолжал отец Лука, — что и среди иностранцев попадаются интересные [11].

Далее о. Лука рассказал историю о двух девушках-иностранках, которые остались в обители на долгое время, вследствие чего Православие стало для них истиной: «Вот, например, появляются у нас однажды две девицы американского происхождения. Мы, дескать, из Чикаго. Хорошо. Намерены посмотреть монастырь, пробыть два дня. Совсем молоденькие, сестры, очень живые, расторопные такие, всем интересуются. Покажи то, да покажи это. В церковь сейчас же отправились, приказали отцу Борису (речь идет о монахе Борисе (Монахове, в схиме Николае, который был другом и помощником по послушанию о. Луки — авт.) в половине третьего утра к полунощнице в дверь постучать, будить, значит. (Прежде-то у нас в монастыре всем подряд в третьем часу стуча-

ли и даже произносили особые слова: “Пению время, молитве час. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!” – а теперь этого более нет, лишь желающие заказывают). И на самом деле побежали. Да вообще... к ранней обедне, и к поздней, все как православные. Прошло два дня. Ехать бы уж пора. Но в последнюю минуту они говорят: “Мы бы еще два денька остались”. Пожалуйста. Еще два дня прошло, они в удовольствии, по скитам ходят, служб не пропускают... А можно, говорят, еще недельку у вас погостить? Разумеется, мол, очень рады. Они еще недельку, там еще... и никак уехать не могут. Да столько прожили, чуть не три месяца! Они, действительно, оказались очень хорошей души барышнями. Так вошли в жизнь духовную... знаете ли, на службах прямо плачут. Поклоны бьют, перед святыней на полу простираются. Значит, доходило в сердце. И по-русски стали учиться. Мы, говорят, и раньше вашу страну очень высоко полагали и музыку вашу знаем, и ваших писателей, и даже немного в Чикаго уроки русского брали, а теперь прямо видим, это что-то удивительное... Служба церковная, пение... – а уж они по-русски и говорить немножко стали, и понимают. К схимникам ходили о вере беседовать. Смирение старичков наших их очень трогало, а особенно они сошлись с простыми нашими женщинами, служащими, прачками... Они все говорили: “Это и есть настоящие люди и настоящая жизнь. Они у вас тут все праведницы, потому в труде и для ближнего, да для Бога живут”. Ну, то им по их молодой горячности казалось, что праведники и праведницы все... Однако же монастырская жизнь и взаправду не забава. Они это почувствовали. И настолько увлеклись, что даже опростились. Завели себе высокие сапоги, платочками повязались, полушубки достали и принялись с нашими бабами работать. Да прямо, знаете, белье стирают, в трапезной посуду моют, одежду чинят... Одна художница, а другая все петь на сцене хотела... пустое это она себе занятие придум-

мала. Обе здоровые такие, сильные, но восприимчивые девушки. ...А почему уехали (они и вправду могли бы на зиму остаться), да отец забеспокоился. Куда, дескать, пропали? Мы даже из Выборга от американского консула получили запрос, что, мол, с какими-то девицами, где они там у вас? Тут они уже и собрались, но куда же поехали? Не то чтобы домой, на родину, а прямым ходом в Россию. Один наш монах им рассказывал, что у него в Ярославской губернии родители, и очень в беде живут, по крестьянскому делу. Они очень много с ним разговаривали, он их и русскому языку учил. И вот им запало в голову не только что Россию посмотреть, но и у стариков этих побывать. Что же вы думаете, ведь разыскали! Нагрянули к ним неожиданно, дескать, поклон с Валаама от сына привезли...»

Отец Лука сидел довольно долго, рассказывал степенно и неторопливо, с той глубокой внутренней воспитанностью, которая для монахов типична» [12].

В 1926 г. во время календарных гонений за выступления в пользу старого стиля Финляндским церковным управлением лишен права священнослужения, в 1935 г. принес покаяние и восстановлен в сане [13].

В 1940 г. о. Лука вместе с братьей эвакуировался в Финляндию, где был основан Ново-Валаамский монастырь. В 1942 г. назначен ризничим [14], а в 1943 г. «за безупречное несение послушания награжден наперсным золотым крестом» [15].

Однако монахи, почти всю свою жизнь прожившие в Валаамской обители, долго не могли привыкнуть к новому месту. Их заветной мечтой было снова вернуться в родные, дорогие сердцу места. В 1957 г. по инициативе о. Луки [16] и с благословения Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) семь валаамских старцев [17] вернулись в Россию [18]. Их с любовью приняла братия Псково-Печерского монастыря. На новом месте монашеских подвигов схиигумен Лука «неизменно стремился

прославлять так любимый им Валаам. Часто показывал книжечку-фотоальбом со стихами о Валаамском монастыре... Очень любил вспоминать о Валааме, конечно, скупал о нем...» [19].

Старческое служение схиигумена Луки

Еще на Старом Валааме о. Луку почитали как старца: приходили к нему за наставлением и на исповедь. Провожая паломнические группы, он обращался к людям со словами назидания о христианской жизни. Русские скауты, например, в своем паломническом очерке вспоминали, что «о. Лука ласково прощался и давал совет каждые наши занятия начинать молитвой» [20].

За время пребывания в Псково-Печерской обители [21] схиигумен Лука снискал любовь и доверие не только со стороны братии, но и множества паломников, приходивших в монастырь. «Не было человека, который, уезжая из монастыря, не посетил бы этого замечательного старца. Всякий, кто его видел и слышал, желал насладиться хотя бы крупницей его вдохновенных поучений. Очень многим отец Лука помог стать на правильный жизненный путь и постичь смысл христианской жизни» [22]. «Он был добрый..., никогда не раздражался, — вспоминал о схиигумене псковский протоиерей Олег Тэор. — К нему приходили с духовными и даже житейскими вопросами — он всем старался ответить» [23].

Многие почитали о. Луку за прозорливца. Его ученик и келейник, насельник Псково-Печерского монастыря иеромонах Кенсорин спрашивал старца: «Как вы можете предвидеть судьбу человека, когда вы его впервые видите?» На это о. Лука отвечал, что ему помогает большой жизненный опыт. По мысли же о. Кенсорина, старец просто проявлял этим ответом смирение, на самом же деле «он молился Богу, и Господь ему внушал, как поступить, что сказать или написать, в нем жила благодать Духа

Святого» [24].

Утешая богомольцев и проявляя снисхождение к грешным людям, приходящим к нему на исповедь и за советом, старец любил говорить: «Вот ведь какой секрет Господь устроил: не дал ключи от Царствия Небесного апостолу Иоанну Богослову, а дал апостолу Петру, который трижды отрекся от Господа. Значит, апостол Петр будет снисходительнее к грешным людям. Так попущено Богом апостолу Петру, чтобы не гордился» [25].

Внутренний духовный мир старца приоткрывает его дневник, который о. Лука вел в 1909—1926 гг., т. е. в период своего пребывания на Валааме. Рукописный подлинник находится в личном архиве протоиерея Олега Тэора, а его копии — в архивах Валаамского и Псково-Печерского монастырей. Частично дневниковая тетрадь была опубликована впервые в издании «У “пещер Богом зданных”». Для наиболее целостного и комплексного исследования взгляда старца на путь спасения во Христе мы будем использовать как опубликованный, так и неопубликованный материал.

Вообще сразу нужно отметить, что большую часть дневника занимают выписки из Святых Отцов, что указывает на стремление о. Луки почерпнуть духовную мудрость у людей, которые опытно смогли достичь обожения. Он не доверяет собственным мыслям, но стремится найти ответ на вопросы духовной жизни в святоотеческом наследии. Из Отцов чаще всего он цитирует преподобных Антония и Евфимия Великих, Амвросия Оптинского и святителя Феофана Затворника.

Как бы назидая себя перед монашеским постригом, послушник Иаков обращается к наставлениям праведного Иоанна Кронштадтского: «Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь заметить, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему,

соединяет с Ним» [26]. Аналогичное поучение старец Лука уже в зрелом возрасте обращал к тем, кто спрашивал его: как быть ближе к Богу?

По мысли старца, особенно полезно для души самоукорение [27].

На вопрос что есть монах?, о. Лука отвечает: «Монах есть земной ангел, и жизнь его должна быть ангельской. Он каждую минуту должен славить Господа» [28].

Много внимания в дневнике старец уделяет вопросу стояния за веру, приводя примеры из жизни преподобных Максима Исповедника и Феодора Студита. Скорее всего, о. Лука обращается к этим житийным историям для своего духовного укрепления в нелегкие времена календарного раскола.

Особый интерес представляет его последняя запись впечатлений от посещения монастырской больницы, где о. Лука посетил знакомых ему тяжело больных монахов. «Все они были когда-то здоровыми и молодыми, были у них свои жизненные цели и надежды, из которых одни исполнились, а другие нет. Были у них радости и печали, которыми они, может быть, сильно волновались. Ели, пили, спали, трудились, отдыхали, и жизнь текла по обыкновенному руслу человеческого пути, пока не пришла болезнь и не приковала их к одру. Похворают, пострадают, а потом один за другим и отойдут в могилу. Так будет и со мною...» [29]. Далее старец рассуждает о быстротечности времени земного бытия, о том, что монах должен считать каждый день жизни последним и всеми силами стараться, «чтобы каждая минута его не пропала даром, а была приобретена для вечного блаженства».

«Люди стараются составить себе капитал, — продолжает о. Лука, — день и ночь думают об этом; работают они с утра до вечера, берегут каждую копейку. Наше же богатство — добрых дел, и наша бедность — в грехах. Когда представится случай согрешить делом, словом и мыслию, подумай, что, согрешая, я делаюсь сам

себе врагом, лишаю себя вечного блаженства. А когда представится случай сделать доброе дело, радоваться, что этим я, хоть на маленький шаг, приближаюсь к Царству Небесному» [30]. Эти рассуждения стали девизом подвижнической жизни старца и основой для многих его наставлений.

Праведная кончина старца

Около двух-трех месяцев перед своей смертью о. Лука причащался Святых Христовых Таин каждый день [31]. В день кончины старца после Божественной литургии его келейник иеромонах Кенсорин пришел в очередной раз причастить схиигумена в келье, так как «он не мог приходить в Лазаревский корпус, хотя это и было рядом. У него была переломана нога. Он упал и сломал бедро, и поэтому сидел целый год на кресле совершенно без движения» [32]. О. Кенсорин причастил его и прочитал молитву: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...» Когда молитва была завершена, старец мирно отошел ко Господу [33]. По мнению иеромонаха Кенсорина, такая «настоящая христианская кончина... засвидетельствовала его (схиигумена Луки — *авт.*) праведную жизнь» [34].

Схиигумен Лука скончался 19 ноября / 2 декабря 1968 г. Ко гробу его собралось множество православных людей, приехавших из разных городов России. Отпевание старца было совершено в Средненском храме Псково-Печерской обители архиепископом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым) в сослужении живших на покое в обители архиереев, братии монастыря и собора священников из близлежащих приходов. С пением ирмосов «Помощник и Покровитель...» гроб с телом почившего был обнесен вокруг храма и поставлен в пещерном кладбище на месте, заранее подготовленном самим старцем, рядом с почившими валаамскими его собратьями [35], [36].

Священник
Сергий ТРЕТЬЯКОВ

Примечания:

1. АФВМ. Еа: 120, №118 за 1909 г.
 2. У «пещер Богом зданных»: Псково-Печерские подвижники благочестия XX века/Сост. Ю.Г. Малков, П.Ю. Малков. М.: Правило веры, 1999. С.237.
 3. Схиигумен Лука//Валаам Христовой Руси. М.: Хризостом, 2000. С.525.
 4. АФВМ. Еа: 120, №118 за 1909 г.
 5. АФВМ. Ва: 81, №48.
 6. Память апостола и евангелиста Луки совершается 22 апреля/5 мая и 18/31 октября.
 7. У «пещер Богом зданных»: Псково-Печерские подвижники благочестия XX века/Сост. Ю.Г. Малков, П.Ю. Малков. М.: Правило веры, 1999. С.238.
 8. АФВМ. Еа: 155, №3 за 1942 г. Л. 22.
 9. Некролог//ЖМП. 1969. №2. С.30.
 10. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Воспоминания о посещении Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в 1938 и 1939 годах//Старый Валаам: Воспоминания о монастыре 1914-1943 гг. СПб., 2006. С.27.
 11. Зайцев Б.К. Валаам//Зайцев Б.К. Сочинения в 3 т. Т.2. М., 1993. С.312-313.
 12. Зайцев Б.К. Валаам//Зайцев Б.К. Сочинения в 3 т. Т.2. М., 1993. С.311-313.
 13. АФВМ. Еа: 155, №3 за 1942 г. Л. 22.
 14. Там же.
 15. У «пещер Богом зданных»: Псково-Печерские подвижники благочестия XX века/Сост. Ю.Г. Малков, П.Ю. Малков. М.: Правило веры, 1999. С.236; Некролог//ЖМП. 1969. №2. С.30.
 16. См.: Некролог//ЖМП. 1969. №2. С.30; Схиигумен Лука//Валаам Христовой Руси. М.: Хризостом, 2000. С.527.
 17. Это были иеросхимонах Михаил (Питкевич); схиигумен Лука (Земсков); игумен Геннадий; монах Сергей; монах Борис (Монахов), в схиме Николай; иеромонах Лавр, в схиме Иоанн; монах Гурий (Соколов), в схиме Герман. Все они закончили жизнь
- в Псково-Печерском монастыре, кроме игумена Геннадия, который позднее трудился на приходе, где и скончался.
18. Богданова О. Ново-Валаамский монастырь в Финляндии//Православный паломник. 2005. №3(22). С.36.
 19. У «пещер Богом зданных»: Псково-Печерские подвижники благочестия XX века/Сост. Ю.Г. Малков, П.Ю. Малков. М.: Правило веры, 1999. С.237.
 20. Русские скауты на Валааме//Старый Валаам: воспоминания о монастыре 1914-1943 гг. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2006. С.209.
 21. В Псково-Печерском монастыре схиигумен Лука прожил 11 лет, до самой своей кончины в 1968 г.
 22. Некролог//ЖМП. 1969. №2. С.30.
 23. У «пещер Богом зданных»: Псково-Печерские подвижники благочестия XX века/Сост. Ю.Г. Малков, П.Ю. Малков. М.: Правило веры, 1999. С.237.
 24. Кенсорин, иером. Полный Валаамский патерик: Валаамские св.Старцы в Псково-Печерском монастыре//Русский паломник. 1992. №5. С.53.
 25. У «пещер Богом зданных»: Псково-Печерские подвижники благочестия XX века/Сост. Ю.Г. Малков, П.Ю. Малков. М.: Правило веры, 1999. С.238.
 26. Цит. по: Личный архив протоиерея Олега Тэора. Тетрадь схиигумена Луки. Рукопись. Без нумерации.
 27. Там же.
 28. Там же.
 29. Там же.
 30. Там же.
 31. См.: Шевченко Т.И. Письма Нового Валаама//Альфа и Омега. 2009 №2(55). С.264.
 32. Кенсорин, иером. Полный Валаамский патерик: Валаамские св.Старцы в Псково-Печерском монастыре//Русский паломник. 1992. №5. С.53.
 33. Там же.
 34. Там же.
 35. К тому времени скончались и были погребены в пещерах иеросхимонах Михаил, иеросхимонах Иоанн, монах Сергей, схимонах Герман (См.: Некролог//ЖМП. 1969. №2. С.30).
 36. См.: Некролог//ЖМП. 1969. №2. С.30.

Мещовская земля – родина царственных женщин

Сколько людей, оставивших благородный след в памяти потомков, могли бы начать рассказ о себе словами: «Родился я на земле мещовской!» Или: «Я жил когда-то в Мещовске». Так мог сказать просветитель Кукша. Так могли сказать наш современник писатель Валентин Берестов и министр внутренних дел России Вячеслав Плевне; географ, геолог, путешественник Петр Кропоткин и драматург Николай Соловьев; писатель-философ Константин Леонтьев и богослов и молитвенник протоиерей Валентин Амфитеатров.

Есть одно редкое, уникальное явление в истории России. Мещовская земля является родиной двух париц: Евдокии Лукьяновны Стрешневой, супруги первого русского государя Михаила Федоровича Романова, и Евдокии Федоровны Лопухиной, супруги великого царя-реформатора, первого императора Руси, «поднявшего Россию на дыбы», Петра Великого.

Все помнят хрестоматийные строчки Кондратия Рылеева из думы «Иван Сусанин», которая заканчивается строчками:

Погибни, предатель! Конец твой настал!
И твердый Сусанин весь в язвах упал!
Снег чистый чистейшая кровь обагрила:
Она для России спасла Михаила!

Михаил, которого спас костромской крестьянин Иван Сусанин, стал первым царем в династии Романовых.

Как это было? Перелистаем в памяти страницы истории.

Смутное время. Сме-

на династий

1584 год. Умирает Иван Грозный. И это — конец династии Рюриковичей, которая правила 700 лет. Из сыновей царя никто не мог продолжить династию. Старшего сына убил сам Иван Грозный, средний сын был неполноценным, младший был зарезан во дворе терема.

Началось время безвластия, апатии народа к судьбе собственной страны, прихода поляков-претендентов и завоевателей русского престола.

Почти 30 лет продолжался этот страшный период, который назовут Смутным временем. Казалось, государство вот-вот исчезнет с исторической карты мира.

И тогда по многим городам были разосланы грамоты о созыве представителей на Земский собор, который должен положить конец безвременью, избрать нового царя и положить начало новой династии.

Заседания Собора проходили в Успенском соборе в Москве. Земский Собор, на который по зову князя Пожарского со всей Руси в Москву съехались выборные люди — «лучшие, умнейшие, крепкие и разумные», посчитал, что больше всего прав на царский престол имеет семнадцатилетний Михаил Федорович Романов.

Почему?

Семья Романовых принадлежала к числу самых знатных старомосковских боярских родов. По древности своего происхождения, земельным богатствам, знатности

и популярности этот род являлся одним из самых знаменитых в Русском государстве.

К тому же, Романовы находились в самом близком родстве с угасшей династией великих Московских князей (Рюриковичей), т.к. первой женой Ивана Грозного была Анастасия Романовна, которой Михаил Федорович приходился внучатым племянником.

Во многих уездах русского государства Романовы имели многочисленные вотчины и поместья. Костромской край был областью наиболее крупных владений. В Костроме, в Старом городе (Кремле), у Романовых был свой осадный двор. Да и личность Михаила устраивала народ: мягкий, добрый, чистый...

Никто не мог поверить, чтобы какое-нибудь зло могло происходить от него.

Была и еще одна причина. Царь был молод, и на него легче было повлиять, склонить на свою сторону в решении важных вопросов.

И на Костромскую землю, в Ипатьевский монастырь, было отправлено торжественное посольство с грамотой о всенародном его избрании на царство.

Мать, инокиня Марфа (Ксения Ивановна в 1603 году вместе с мужем Федором Никитичем Романовым была пострижена насильно), долго не соглашалась дать благословение сыну на царство, говоря, что это дело хлопотное и что она не хочет, чтобы ее Мишеньку прикончили, как Отрепьева и Тупшинского вора.

Но поскольку все обещали

«блюсти государя», то ей ничего не оставалось делать, как стать матерью московского царя. Только после согласия и благословения матери согласие дал сам Михаил Федорович.

Так началось царствование на Руси новой династии — Романовых. На дворе был июнь 1613 г.

Начало царствования Михаила Романова

Разграбленные города, сожженные села, вытопанные, заброшенные поля, толпы нищих и голодных людей — такое наследство досталось избранному молодому царю.

К счастью, вскоре из польского плена возвратился его отец, митрополит Филарет (Федор Никитич Романов). Филарет был посвящен в сан патриарха и сразу стал энергично помогать сыну в делах государственного управления.

Но, чтобы не повторились тяготы Смутного времени, у царя должен быть законный наследник. Об этом заботились и мать царя — инокиня Марфа, и отец — патриарх Филарет.

В 1616 году молодой царь полюбил боярскую дочь Марину Хлопову. Было отпраздновано обручение. Но вследствие интриг вокруг трона Марина не стала женой царя (она была обогана и сослана в Сибирь).

Царь Михаил Федорович Романов.
Миниатюра из Титулярника. 1672 год

В возрасте 29 лет Михаил женился на княжне Марии Долгорукой, к несчастью, она умерла через два месяца после свадьбы.

Для подыскания невесты во все концы России были посланы гонцы — созвать невест в Москву на смотрины. Шестьдесят знатнейших девиц вместе с родителями и родственниками собрались в московский дворец, где проходил смотр невест. Мать с сыном медленно шли по залу и ненадолго останавливались возле каждой претендентки. Михаил молчал, мать была взволнована. Но «первый тур парада царских невест» не дал результата.

Инокиня Марфа придумала выход из затруднения, с которым согласился и Михаил. Мать предложила повторить смотрины невест, но совершить обход ночью, когда они будут спать.

Никакой родни возле них не должно быть, только по одной служанке в помощь каждой из боярышень-невест. Предполагалось, что во сне лик их будет чист, не затуманен волнением. Мать с сыном начали повторный обход. Мать пыталась по лицу своего сына заметить, на ком он остановит свой выбор. Но и на этот раз царь спокойно и безмолвно двигался вперед мимо спящих красавиц. Обход закончился, но молчание продолжалось. Мать, обеспокоенная, стала объяснять сыну, что у него есть долг перед народом: выбор невесты должен состояться, без этого не будет спокойствия в стране. Неужели ни одна из достойнейших невест Руси не понравилась ему? И, наконец, Михаил заговорил: «Да, мне понравилась одна из девушек». Мать, уже терявшая надежду, с облегчением вздохнула: «Какая же из них?» — спросила она. И услышала поразивший ее ответ Михаила: «Она прислужница». Мать пыталась протестовать, взывая к здравому смыслу: «Среди достойнейших — он выбирает прислужницу?!» Но Михаил был тверд и неумолим.

«Да кто же она?» — «Прислужница Стрешнева!» На этих смотринах Евдокия Стрешнева была прислужницей претендентки Елены

Федоровны Шереметьевой. В выборе невесты царь Михаил был непреклонен. И мать уступила, согласилась взять в жены сыну никому не известную девушку из бедной семьи.

В то же время приказано было разузнать о роде и племени прекрасной девицы.

Немедленно доносят государю и государыне, что девица сия, по имени Евдокия Стрешнева, дочь бедного Мещовского дворянина Лукьяна Степановича Стрешнева. Она осиротела еще в младенчестве, лишившись матери вскоре после рождения. Отец ее, отправляясь на службу ратную в Смутные времена, отдал дочь на воспитание дальней своей родственнице, знатной боярыне, с дочерью которой она и приехала ко двору. Еще было упомянуто, что Евдокия Стрешнева живет под игом жестокого своеволия гордых своих родственников, всем от них обижена, и редкий день проходит, чтобы она не обливалась слезами, но что она скромна и добродетельна.

Вот на этой смиренной служанке царственный жених остановил свой взор, оставив без внимания выхоленных боярышень. Она была отменно хороша собой. Вот как ее описывают современники: «Темная, как соболь, бровь густым черным бархатом выделялась на белизне ее спокойного чела и плавной дугой округлялась над прекрасными продолговатыми очами. Правильный нос, выразительный рот с ласковым застенчивым выражением сочных и ярких, как вишни, губ. Все было прекрасно и нежно в ней!»

Прелестные черты лица ее, которым кротость, с неким унынием соединенная, придавала волшебную силу, были явным отображением сущей добродетели, а цветущая юность оживляла ее стройный стан и величавую осанку. Словом, красавица была совершенный ангел. Мимо такой красоты не мог пройти царь Михаил, молодой, статный красавец. Назвав своей избранницей незнатную и небогатую девушку, царь дал понять окружающим царедворцам, что он

не будет игрушкой в руках представителей знатных родов.

На другой день поутру Евдокия Лукьяновна Стрешнева объявлена была всенародно невестой царя Михаила Федоровича. Патриарх Филарет благословил царя на обручение с избранницей его.

После торжественного обручения, совершенного великим патриархом Филаретом, отправлен был царский поезд от царя в Мещовск к Лукьяну Степановичу Стрешневу с извещательной грамотой, что, «по благости Божией, Царь Государь избрал себе в супруги Евдокию Лукьяновну Стрешневу».

Царский поезд достигает одной из деревень Мещовска, где жил Стрешнев. Посланники осведомляются, где дом его; им показывают хижину, покрытую соломой...

Царица Евдокия Лукьяновна из рода Стрешневых

Через месяц совершенно было бракосочетание государя Михаила Федоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой. Шить к свадьбе роскошные наряды на средства царской казны пришлось не только невесте, но и многочисленным родственникам, которые очень не хотели менять уклад простой ме-

Неизвестный художник. Портрет Е.Л. Стрешневой. Кон. XVII — нач. XVIII в.

щовской жизни на московские хоромы. Надо сказать, что отец Евдокии, Лукьян Степанович, являлся человеком очень скромным, оставаясь таким всю свою жизнь. Я думаю, очень многое могут сказать об этом человеке подарки, которые он преподнес на свадьбе. Что же подарил своей царственной дочери вчерашний пахарь?

«Любезная моя дочь! Вот кафтан мой, сшитый руками твоей матери, из холста, ею же вытканного. Кафтан был на мне в то время, когда я пахал свою ниву. Вот полотенце, которым утирался я, когда работал в поте лица моего. А в этом малом ларце заключалось все приданое твоей матери... Сокровища сии должны напоминать тебе, Государыня, каждый раз, когда на них ты взглянешь, чья ты дочь и в каком состоянии родилась. А эти напоминания более и более соединять тебя будут с человечеством. Чем чаще ты будешь видеть сии дары мои, тем скорее сделаешься матерью народа... Но молю Тебя, Вседержитель, спаси меня от печали: не дай мне дожить до того злосчастного дня, в который увидел бы я в дочери моей одну только Царицу и не обрел бы в ней Евдокии, дочери бедного Стрешнева!»

Свадебные торжества длились целую неделю и закончились посещением царем и царицей всех московских монастырей, богаделен и даже тюрем. При этом ими была роздана щедрая милостыня — несколько тысяч рублей, что по тем временам составляло астрономическую сумму.

А подарки и заветы отца сохранила до последних дней своих основательница дома Романовых. Знаменитая дочь его, истинная наследница родительских добродетелей и за них достойная царского сына, благочестием, благоразумием и милосердием украшала венец супруга своего царя Михаила Федоровича, который всю свою жизнь занят был благоустройством разоренного врагами государства.

Царь с царицей прожили вместе долгую жизнь в любви и согласии. Было у них трое сыновей и

семь дочерей. Правда, не все они выжили.

Самой главной ее заслугой было то, что после смерти Михаила Федоровича на престол взошел их шестнадцатилетний сын Алексей Михайлович Романов, правивший Россией долго, а потом страной управлял ее внук Петр I.

Скромность, мудрость, благочестие, чистота, любовь к отечеству, милосердие — христианские качества, которые присущи были Евдокии Федоровне Стрешневой. И еще, мы не можем не видеть в ней природную женскую сущность — хранительницы потомства, очага, семьи, дома.

И как было бы хорошо, если бы нынешние поколения женщин помнили это и жили бы по этим великим православным традициям.

Скончалась Евдокия Лукьяновна Стрешнева 18 августа 1645 г. Она похоронена была в усыпальнице женщин царского рода Вознесенского женского монастыря в Кремле. В настоящее время саркофаг с останками царицы хранится среди других в подвальной палате Архангельского собора, так как Вознесенский монастырь был взорван в 1919 г.

Последняя русская царица Евдокия Федоровна Романова

Последняя из русских цариц, Евдокия Федоровна Романова (урожденная Лопухина), тоже была родом из Мещовска. Она родилась в селе Серебряном Мещовского уезда.

Лопухины были небогатым, но известным и многочисленным родом. Многие Лопухины занимали пусть и не высшие, но видные посты в государственном управлении и в войсках. Этот род — традиционно «свой» в стрелецких полках. Одним словом, Лопухины были в то время «на виду».

И отец Евдокии, Илларион Авраамович (потом он поменяет свое имя на Федора — в соответствии с обычаем тех лет, по случаю бракосочетания дочери с цар-

Евдокия Лопухина

ским сыном), был пожалован стольником, а затем и окольным. В этом высоком придворном и государственно-думном чине состоял он, когда царица Наталья Кирилловна, искавшая невесту для своего шестнадцатилетнего сына царя Петра Алексеевича, остановила свой выбор на его дочери Евдокии.

Почему на ней?

Может быть, она вспомнила, или кто-нибудь из близких напомнил ей о том, что добропорядочная Евдокия Стрешнева была родом из Мещовска.

Рисунок, расположенный в начале "Книги любви знак в честен брак", преподнесенной в 1689 г. в качестве свадебного подарка Петру Первому

А может быть, вдовая царица хорошо знала Лопухиных и желала привлечь на свою сторону многочисленную их фамилию, тесно связанную со стрелецкими войсками и Боярской думой. Многочисленное семейство встанет на защиту юного Петра. Не известно. Но Наталья Кирилловна стала искать невесту для сына на родине своей свекрови. В Мещовске выбор пал на красавицу Прасковью Лопухину. (Накануне венчания с юным Петром Прасковье дали новое имя – Евдокия. Оно было более благозвучно для царской невесты. Это имя присоветовала дать невесте мать Петра).

Как бы то ни было, но 27 января 1689 года в одном из кремлевских храмов были повенчаны царь Петр Алексеевич и Евдокия Федоровна, ставшая в тот день последней русской царицей. Все последующие Российские Государи женились на иностранных принцессах, которые носили титул императрицы.

Уже через два месяца царь Петр покинул жену и уехал на строительство кораблей в Переяславль-Залесский.

Несмотря на различия в воспитании и мировоззрении (царь с малолетства тяготел к европейским обычаям и привычкам, а его жена была воспитана в старомосковском духе), поначалу ничто не предвещало разрыва. Первые пять лет все шло более или менее спокойно.

Царь часто отлучался, супруги переписывались. Письма Петра к жене свидетельствуют пусть не о любви, но, во всяком случае, о неплохом отношении к ней.

Резкая перемена в отношениях супругов случилась после сближения Петра I с Францем Лефортом, который стал его наперсником, советником и, главное, совратителем. Это он сблизил Петра с семейством Монсов, где было две дочери. Петру сильно приглянулась одна из них – Анна.

Умная, кокетливая немка сумела привязать его к себе наружным лоском обращения, которого недоставало русским женщинам. По-

сле этого Петр невзлюбил жену. Анна Монс стала его, как теперь мы называем, гражданской женой.

Мать Наталья Кирилловна не одобряла увлечение сына, сдерживала Петра I, и семья как-то держалась. После ее смерти в 1694 году Петр Алексеевич перестал соблюдать все формальности.

В браке Евдокии и Петра родились два сына — Алексей и Александр.

Решительный разрыв последовал перед отъездом царя за границу.

В 1697 году царь, собравшись с Великим посольством за границу, поручил своему дяде Льву Кирилловичу Нарышкину добиться, чтобы Евдокия добровольно ушла в монастырь. Но она наотрез отказалась исполнить волю мужа.

Но тут произошли события, которые вошли в историю под названием «стрелецкий бунт».

Царь жестоко покарал восставших, а заодно расправился с Лопухиными. Стремительный взлет дорого обошелся роду — родственники опальной царицы претерпели опалы, ссылки, пытки и казни.

Тесть Петра I Федор Авраамович был удален из Москвы и послан воеводой в далекую Тотьму, У Федора Лопухина (Иллариона) было пять братьев, и все они пострадали от произвола Петра I. Родного брата царицы, Авраама Федоровича, за связь с сестрой и содействие племяннику царевичу Алексею Петровичу в бегстве из России несколько раз пытали. Сенат приговорил его к колесованию.

Инокиня Елена

Царица была увезена в Суздальский Покровский девичий монастырь и пострижена в монахини под именем Елены.

Казалось, теперь она забыта навсегда... Но новые страдания на ее долю выпали в связи с делом царевича Алексея, бежавшего в 1716 году от гнева отца за границу и через два года выманенного назад. В связи с рассмотрением дела царевича, снова взялись за его мать. Правда, никаких улик, доказываю-

щих участие Евдокии в заговоре, обнаружить не удалось. После смерти царевича Алексея в Шлиссельбурге Евдокию (Елену) перевели в другой монастырь – Ладожский девичий. В январе 1725 года умер Петр I, и у бывшей царицы появилась надежда на освобождение. Но надеждам ее не суждено было сбыться. Возшедшая на престол под именем Екатерины I новая жена Петра, бывшая ливонская служанка Марта Скавронская, перевела Евдокию в тесную одиночную камеру Шлиссельбургской крепости, из окна камеры виднелся рavelин, ставший смертной камерой ее сына.

Двумя годами позже Евдокию Федоровну перевезли в Московский Новодевичий монастырь. Это произошло после того, как на престол взошел внук Евдокии Петр Алексеевич (Петр II). Этот факт дал царице-монахини не только долгожданную свободу, но и возвысил ее в глазах знати как бабушку императора.

А когда в 1730 году юный Петр умер от оспы, царедворцы даже предложили Евдокии занять императорский трон. Но Евдокии Федоровне уже ничего этого не было нужно. И она отказалась. Трон заняла Анна Иоанновна, вернувшая в благодарность за отказ всем Лопу-

хиным их поместья, богатства и звания.

После ссылки Меньшикова инокиня Елена переехала в Вознесенский монастырь в Кремле, где жила в почете и богатстве. 27 августа 1731 года Евдокия Лопухина, пережившая мужа, сына и внука, скончалась и была погребена в Новодевичьем монастыре, у стены собора Смоленской Божьей Матери.

Так закончила свои дни последняя русская царица, уроженка мещовской земли, которая, обращаясь к своему мужу из заточения, не очерствев душой, писала, что всю оставшуюся жизнь будет молиться за себя и за государя!

Царская династия и Мещовский монастырь

Евдокия Стрешнева, Евдокия Лопухина... Умные, скромные, мудрые, благочестивые, добродетельные, глубоко верующие, любящие матери. В сознании поколений, а уже прошло 400 лет, они создали прекрасный образ русской женщины. И родина этих великих женщин — земля мещовская.

Купеческий город Мещовск был родиной Е. Стрешневой, а Мещовский монастырь Святого Геор-

гия Победоносца — некрополем, где были похоронены родители и родственники царицы.

Поэтому, став супругой Михаила Федоровича, она по чувству благодарности к Богу за неожиданное свое величие и счастье помогла обители возродиться вновь (во времена смуты монастырь был опустошен поляками и литовцами, и обитель на некоторое время опустела). Она оградил монастырь своим покровительством и дала необходимые средства к существованию.

Примеру ее последовали и ближайшие родственники, начиная с родителя ее, Лукьяна Степановича, которых монастырь считает в числе первых своих благодетелей. Монастырю были пожалованы немалые земли от самого государя Михаила Федоровича, построена новая церковь...

Монастырь на Рессе просуществовал до 1698 года. Потом, по известным причинам, переехал ближе к Мещовску.

Переселению способствовало еще и то, что монастырь приобрел новых благодетелей в лице боярина Федора Авраамовича Лопухина. На новом месте монастырь был осыпан милостями монархов.

Лопухины имели особенную привязанность к монастырю и в лице царственной родственницы своей Евдокии Федоровны привлекли к нему Петра Великого.

Павел I тоже очень опекал монастырь. Он дал монастырю 30 десятин земли, отдал мельницу на реке Рессе с рыбной ловлей, еще, по велению Павла I, монастырь получал из Мещовского казначейства по 300 руб. в год. Монастырь всегда находился под покровом Романовых, связь монастыря с царской династией была очень тесной.

Клавдия ФОМИЧЕВА,
ветеран педагогического
труда, в прошлом
учитель литературы
Мещовской школы-интерната

У стен Мещовского Свято-Георгиевского монастыря. 6 мая 2011 г.

Царской иконе поклонились — «ЖИВОЙ ВОДЫ» напились

Феодоровская икона Божией Матери — фамильная святыня царской династии Романовых, празднуется дважды в году. Первый раз — 27 марта. Этой весной в Георгиевском монастыре такой праздник проходил впервые.

Заместитель главы администрации МР «Мещовский район» Наталья Александровна Аношкина предложила восстановить в Мещовске почитание царской иконы. Ведь хранилась же она когда-то в Свято-Георгиевском монастыре, чудеса творила... А главное, являлась списком того самого исторического образа, которым инокиня Марфа благословила своего сына Михаила Романова на царство в Костромском Ипатьевском монастыре, ознаменовав тем самым конец Смутного времени. Это великое поворотное событие в судьбе нашего Отечества произошло как раз 27 марта по новому стилю. В память о

нем церковь установила празднование, посвященное Феодоровской иконе именно в этот день.

Идею праздника одобрил глава районной администрации Владислав Георгиевич Поляков, с готовностью поддержала и мэр Мещовска Наталья Александровна Мелюченкова. Светская власть продумала программу будущего торжества и представила ее на суд игумену Георгию. Благословение было тотчас получено — и стороны принялись за работу! Светская власть многолетние семьи на праздник созывает, монастырь им подарки и трапезу готовит, московский благодетель жертвует обители старинный образ Феодо-

ровский из своей частной коллекции (тот, прежний, подаренный царицей Евдокией Лукьяновной Стрешневой, утерян в годину лютых потрясений XX века).

Времени на подготовку грядущего торжества было совсем мало, из-за чего не успели заранее оповестить дальние районы, зато из соседних откликнулись живо: воскресным утром в Петропавловском соборе появилась делегация, состоящая из глав районных администраций, их заместителей, а также многолетние семьи из Козельского, Юхновского, Мосальского, Бабынинского и Мещовского районов. Одновременно с ними приехали представители администрации Губернатора Калужской

Глава МР «Мещовский район» В.Г. Поляков, мэр города Мещовск Н.А. Мелюченкова, настоятель Свято-Георгиевского монастыря игум. Георгий.

области. А еще, что тоже очень приятно, волонтеры из московского и калужского православного молодежного движения.

...Заканчивалась Божественная Литургия, и перед выносом Чаши для причастия чтец на клиросе громко, на весь храм возглашал историю Феодоровской иконы. Думаю, здесь будет уместно вкратце ее пересказать. Итак, внимание! По преданию, сей дивный образ написан евангелистом Лукой и свое название получил от великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича, почившего в 1246 году и носившего во святом крещении имя Феодор — в честь святого великомученика Феодора Стратилата. Кем и когда принесена икона в Россию — неизвестно. Первоначально она была обретаема старшим братом Ярослава-Феодора — святым Георгием Всеволодовичем в старинной часовне у города Малого Китежа (Нижегородская губерния), названного впоследствии Городцом. Великий князь Владимирский Юрий II, обустроивая Китеж, хотел принести в город святой образ, но его не удалось

Молебен у Феодоровской иконы Божией Матери

сдвинуть с места. Тогда князь здесь же устроил Городецкий монастырь с храмом во имя святого Феодора Стратилата.

В нашествие Батяга обитель стореела, но образ сохранился и, по преданию, был явлен на сосне 16 августа 1239 года младшему брату Александра Невского, князю Василию Юрьевскому Костромскому во время охоты у речки Запрудной близ Костромы. Когда он попытался взять икону, она поднялась в воздух. Тогда

князь пригласил духовенство и народ. После общей молитвы образ сняли с дерева и отнесли в Костромской Успенский собор. Накануне чудесного явления жители города видели, как святыню нес какой-то воин в богатой одежде, очень схожий со святым великомучеником Феодором Стратилатом.

Чудотворная Феодоровская икона стала моленным образом самого Александра Невского и постоянно находилась при нем. В 1260 году к Костроме подступили татары, и князь обнес святыней полки. В битве от иконы отходили слепящие лучи. Впоследствии здесь было основано селение Святая Весь.

Во второй половине XVII века получили распространение Феодоровские образы Богоматери с клеймами, изображающими события из истории чудотворной иконы. В Свято-Георгиевском монастыре как раз и хранился один из таких списков. Святой дар Евдокии Стрешневой основанной ею обители духовно соединил Кострому и Мещовск, символизирующие мужское и женское начало новой августейшей династии.

Ансамбль гуслей "Живая вода" под управлением Е. Стрельникова.

Феодоровской иконе молятся о семейном благополучии, в трудных родах, в разных житейских нуждах. В своих чудесных явлениях роду человеческому Богородица не раз повелевала служить молебны перед Ее иконами, что стало одной из прекраснейших христианских традиций. Вот и на празднике 27 марта в монастыре собор священников совершил особое молебное пение перед Феодоровским образом, тем самым испросив благословения у Пречистой всем нашим семьям. В своей проповеди игумен Георгий выразил сердечную благодарность многодетным родителям за их подвиг чадородия, призывая других следовать их доброму примеру. Конечно, сегодня невероятно сложно растить потомство: пресловутые вызовы времени теснят нас со всех сторон, заставляют пребывать в вечном страхе за будущее. И, как бы отвечая на эти невеселые размышления, отец наместник воскликнул: «Рожайте больше, увеличивайте могучесть семей православных, не убивайте детей во чреве — прокормит их Господь. Не будем поддаваться всем соблазнам сегодняшнего мира, который пытается навязать нам диктат ювенальной юстиции. Что за безобразие?! Родитель может и должен наказывать детей и вразумлять их. Тот, кто твердит до наступления совершеннолетия дитяти о

правах ребенка, но ни слова не говорит о его обязанностях, тот разрушает детскую душу, а значит, он соратник дьяволу. Мы не допустим этого, будем защищать своих детей. И должны молить Пречистую, чтоб она никогда не отвернулась от нас!»

Далее батюшка отметил, что пришло то время, когда за умножение человеческих беззаконий целые страны стираются с лица земли. Не нужно думать, что Япония далеко и нас это не касается — подобное может случиться и в России. Ведь мы просто тонем в пороках. Масштаб катастроф являет нам жизненную правду нравственных законов, не соблюдая которые, человечество не просто терпит урон, а элементарно гибнет. Да, мир переживает времена страшных потрясений и, наверно, не случайно в эту трудную весну празднование Феодоровской иконе пришлось на начало Крестопоклонной недели, когда Великий пост достигает своего преполовения. Без Креста нет Христа. Вот об этом пели в храме под лиру (старинный русский инструмент) приглашенные на праздник московские гуслиры под руководством Егора Стрельникова: «Крест тяжелый, путь далекий, нету сил его поднять, а поднять его ведь надо — в нем Господня благодать».

Получив подарки из рук наместника и посидев за праздничной трапезой, приглашенные семьи, как и другие гости, имели возможность побывать на прекрасном концерте гусельной музыки в исполнении ансамбля «Живая вода». В Георгиевском зале Центра «Воспитание» звучали былины, сказания, духовные канты. У гуслиров — богатейший репертуар. Они уже записали несколько альбомов своих песен. Что-то сочиняют сами, но по-настоящему трогают душу фольклорные произведения, добытые в экспедициях по псковским и новгородским деревням. Гуслиры сами изготавливают инструменты, особого упоминания заслуживает колесная лира. Этот инструмент дошел до нас из глубокой древности, существовал еще до появления гармошки. Звук у лиры своеобразный, недаром в старину разбойников отпугивал. С ней по Руси ходили слепые калики перехожие, сопровождаемые поводырьками, пели свои духовные песни возле храмов и в самих храмах, собирая милостыню Христа ради. Эти святые люди были неотъемлемой частью старой Руси. Ансамбль «Живая вода» помог извлечь из нашей общей исторической памяти образы жизни народной, бытовавшей в царские времена. Душа с готовностью откликнулась на каждую песню, не похожую одна на другую, на каждую интонацию песенников, легко входила в состояние детской непосредственности. Словно взаправду пила живую воду. Там, в зале, и подумалось: народ, припадающий к своим чистым истокам, еще может иметь перспективу.

Наталья ПЕСТОВА
Фото Ю. Баева

Настник Свято-Георгиевского монастыря вручает подарки многодетным семьям района.

Оптина Пустынь глазами мирян XIX—XX веков

21 мая в стенах Калужской духовной семинарии состоялось пленарное заседание VI Оптинского форума. Тема майской сессии звучит как «Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции» и главной ее темой было значение сбережения языка и культуры в современном мире и существующие угрозы в этой области с целью представить соответствующие предложения руководству страны и научно-экспертному сообществу России. Сегодня мы хотели бы предложить вашему вниманию один из докладов, который прочитал Сергей Викторович Оснач.

В этом докладе хотелось бы рассказать Вам о том, какое глубокое впечатление оставляли у представителей интеллигенции встречи с благодатным миром Оптиной пустыни и как это влияло на их дальнейшую жизнь. Один из представителей русской литературной плеяды гениев, на которого Оптина пустынь произвела глубокое впечатление — Николай Васильевич Гоголь. О ней он пишет: «Я заезжал на дороге в Оптинскую пустынь и навсегда унес о ней воспоминание. Я думаю, на самой Афонской Горе не лучше. Благодать видимо там присутствует. Это слышится в самом наружном служении, хотя и не можем объяснить себе почему. Нигде я не видал таких монахов. С каждым из них, мне казалось, беседует все небесное. Я не спрашивал, кто из них как живет: их лица сказывали сами все... За несколько верст, подъезжая к обители, уже слышишь ее благоухание: все становится приветливее, поклоны ни-

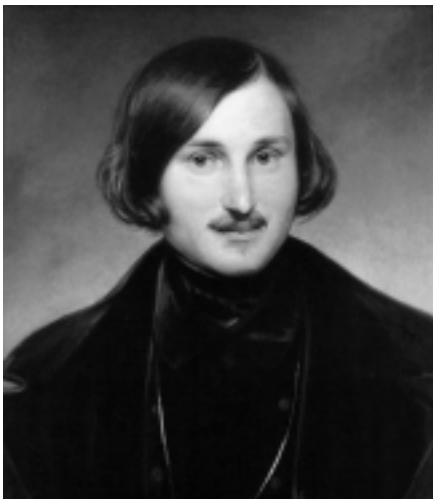
же и участия к человеку больше. Вы постарайтесь побывать в этой обители...»[1]

В последний раз знаменитый писатель посетил Оптину пустынь в сентябре 1851 года. 24 сентября он был у старца Макария, и на другой день обратился к нему с вопросом, ехать ему в Москву или в Малороссию. Отец Макарий, видя смятение Гоголя, в конце концов благословил поехать, куда он сам сочтет нужным. Преподобный Варсонофий Оптинский так говорил о стремлениях Гоголя незадолго до смерти: «Есть предание, что незадолго до смерти он говорил своему близкому другу: «Ах, как я много потерял, как ужасно много потерял...» — «Чего? Отчего потеряли вы?» — «Оттого, что не поступил в монахи. Ах, отчего батюшка Макарий не взял меня к себе в скит?».[2] Можно сказать, что наиболее ярко впечатление от оптинского монашества передает лаконичный отзыв Гоголя: «Это была атмосфера, насыщенная благодатью, совершающая чудеса»[3].

Хотя документально известно, что Гоголь бывал в Оптиной трижды, возможно, он посещал обитель чаще. На это указывает, кроме этих слов старца Моисея, в частности, свидетельство А.О. Смирновой, супруги калужского губернатора, говорившей о давних отношениях Гоголя с настоятелем о. Моисеем.

Другой знаменитый русский писатель Федор Михайлович Достоевский впервые посетил Оптину Пустынь после смерти младшего сына Алексея, на сороковины заказал панихиду. Сохранились воспо-

минания жены Достоевского, Анны Григорьевны, об этой поездке: «Вернулся Федор Михайлович из Оптиной пустыни как бы миротворенный и значительно успокоившийся и много рассказывал мне про обычаи пустыни, где ему пришлось пробыть двое суток. С тогдашним знаменитым старцем о. Амвросием Федор Михайлович виделся три раза: раз в толпе при народе и два наедине - и вынес из его бесед глубокое и проникновенное впечатление. Когда Федор Михайлович рассказал старцу о постигшем нас несчастии и моем слишком бурно проявившемся горе, то старец спросил его, верующая ли я, и когда Федор Михайлович отвечал утвердительно, то просил его передать мне его благословение, а также те слова, которые потом в романе ("Братья Карамазовы") старец Зосима сказал опечаленной матери. Из рассказов Федора Михайловича видно было, каким глубоким сердцевидцем и провидцем был этот весьма ува-

Ф.А. Моллер. Портрет Николая Гоголя.

Ф.М. Достоевский в 1863 г.

И.В. Киреевский

жаемый старец» [4]. Преподобный Иосиф (Литовкин), бывший в то время келейником о. Амвросия, позднее вспоминал о том, что беседы знаменитого писателя со старцем на духовные темы были продолжительны, и под их влиянием появилось произведение «Братья Карамазовы» [5].

После смерти старца Амвросия Достоевский посещал Оптину и беседовал с о. Иосифом.

Однако главным источником, в котором отражается восприятие оптинского старчества и монашества глазами Достоевского, является роман «Братья Карамазовы». В образе старцев «подгородного монастыря» представлено оптинское старчество, давнее Достоевскому идеал православного монашества — русского инока, готового быть открытым для своего народа, заниматься его духовным просвещением. Старец Зосима — собирательный образ оптинского старчества. Его главная черта — любовь ко всему, что его окружает. Зосиме 65 лет — столько же, сколько было о. Амвросию, когда его посетил Достоевский, также, как и Амвросий, он — согбенный монах. Обстоятельства, сопровождавшие смерть о. Зосимы («тяжкий дух» от усопшего) повторяют то, что произошло со старцем Амвросием. Особая любовь старца к цветам — черта старца Макария. У Зосимы есть предшественник, «великий старец иеросхимонах, старец Варсонофий [7], черты которого очень схожи со старцем Леонидом. В обители

существуют противники старчества как духовного подвига, что перекликается с повествованием «Жизнеописания старца Леонида» о монахе Вассиане, вдохновителе антистарческого движения. Здесь Достоевский отражает положение дел в Оптиной в первые времена старчества, когда там были сильны позиции его противников. Персонаж, подобный Вассиану, в романе Достоевского появляется под именем Ферапонта, который в глазах многих монахов и мирян был великим подвижником. Ферапонт особенно не любил старца Зосиму за то, что тот много общается с мирянами, обвинял его в несоблюдении постов и насаждении культа собственной личности. Однако из повествования видно, что Ферапонт и его сторонники являлись врагами старчества потому, что не понимали его духовную суть, которая сводилась к тому, что любовь старца к Богу и ближним побуждала его заниматься духовным просвещением народа, в котором стала угасать вера в Бога. Поддерживая стремление к внешнему подвигу (призывая к строгому посту), они забывали обо всем внутреннем. Зосима происходил из знати, что, вероятно, связано с дворянским происхождением о. Макария. Радостное лицо — общая черта всех оптинских старцев [8]. Как пишет Достоевский в письме к Н. Любимову, старец Зосима для него является идеальным христианином. Как и преподобный Амвросий, Зосима провозглашает, что главный дар Бога человеку — свобода, и человека Бог испытывает по тому, на что он ее употребит. Однако в портрете старца Зосимы были и новые черты — всепрощение, вера во всеобщее преображение, отсутствие в вере догматизма. Это дало повод К. Леонтьеву обвинять автора в «слишком розовом оттенке христианства», «надеждах на земное торжество христианства». Отрицательно к образу Достоевского относился и знаменитый православный писатель И.М. Концевич. Однако вполне можно согласиться с мнением В. Розанова о том, что «вся Россия прочла его «Братьев Карамазовых» и изображению старца Зоси-

Преподобный Макарий Оптинский

мы поверила. «Русский инок» появился как родной и как обаятельный образ в глазах всей России, даже неверующих ее частей» [9].

Для Федора Михайловича Достоевского огромное, переломное значение имела встреча с оптинским старцем Амвросием. Оптина пустынь с этого момента стала дорогой его сердцу обителью, в которой он черпал силы для духовной жизни. Обитель, благодаря старцам Амвросию и Иосифу, для Достоевского стала образцом идеального русского монашества, главной отличительной чертой которого является духовное просвещение народа, обращенность к житейским нуждам мирян. Этот образ идеального монашества был воплощен писателем в образе «подгородного монастыря» и старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы». В образе монаха Ферапонта и его последователей, которые считали старчество Зосимы искажением веры и приравнивали его к идолопоклонству, Достоевский представил события, реально происходившие в Оптиной Пустыни и отразил суть противостояния, которая заключается в категорическом предпочтении внешних подвигов внутреннему деланию. Писатель показывает неправоту антистарческой оппозиции, которая видна уже в том, что ее лидер, обличая Зосиму в гордости, сам поражен ею и вследствие этого считает для себя необязательным посещение богослужений, но позволяет себе публично поносить усоп-

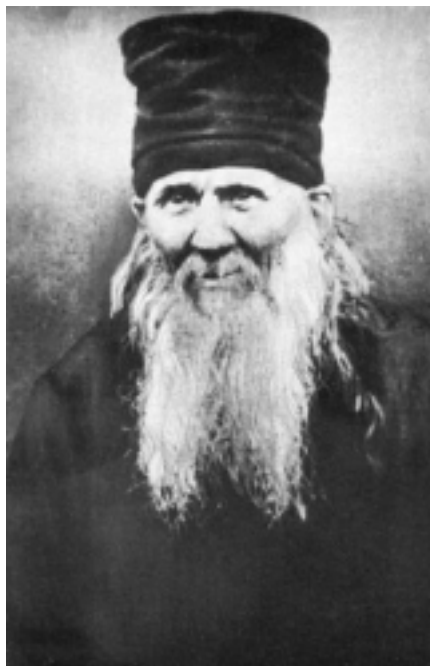
шего старца.

Иван Васильевич Киреевский, который считается основателем славянофильского движения, был духовным сыном преподобного Макария Оптинского. Благодаря знакомству с ним, Киреевский из убежденного атеиста превратился в глубоко церковного человека и почитателя Оптиной пустыни. По его совету старец Макарий развернул обширную деятельность по изданию святоотеческих творений, в которой Киреевский вместе с женой принимал самое активное участие. Его приход к вере возымел огромное действие на многих просвещенных современников, что особо отмечает летопись Скита Оптиной пустыни уже в 1901 г., т.е. спустя несколько лет после его смерти. Познав сущность Православия через старчество Оптиной пустыни, Иван Васильевич с этой же целью привел туда будущего иеромонаха Климента Зедергольма, когда тот изъявил желание познакомиться с Православием. По словам К. Леонтьева, Киреевский говорил ему: "Если вы хотите узнать основательно дух христианства, то необходимо познакомиться с монашеством, а в этом отношении лучше Оптиной пустыни трудно найти" [10].

Исследователи подсчитали, что Л.Н. Толстой был в Оптиной пять раз. Писатель интересовался дела-

ми монастыря, образом жизни старцев, черпал там сюжеты для своих произведений. Жена писателя отмечает, что во второй свой приезд в Оптину (первый был, когда Толстому было всего 14 лет) «беседой отца Амвросия и оптинских старцев Лев Николаевич остался доволен и признавал их мудрость». *«Весною 1881 или 1882 года Л.Н. пешком приходил в Оптину пустынь с сельским учителем и мною (служившим 35 лет конторщиком у графа). На пятый день (около 200 верст) пришли мы в Оптину пустынь. ...он посетил Амвросия и остался очень доволен беседой с ним. Выйдя от него довольный и радостный, он сказал: «Этот о. Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним — и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким говоришь, то чувствуешь близость Бога».* Примечательно, что Толстой ставит в пример оптинского монаха в статье «О безумии», обличая намеревающихся совершить самоубийство. Он говорит, что в Оптиной пустыни в продолжение более 30 лет лежал на полу разбитый параличом монах, владевший только левой рукой и, хотя доктора говорили, что он должен был сильно страдать, он не только не жаловался на свое положение, но, постоянно крестясь и улыбаясь, выражал свою благодарность Богу и радость за искру жизни, которая теплилась в нем. Писатель замечает, что трудно представить себе то добро, которое распространялось на мир от этого лишнего всякой физической деятельности человека, а этот человек сделал больше добра, чем тысячи здоровых людей. Существует скептический отзыв о старце, который приписывается Толстому: *«В Оптиной Машенька (М. Н. Толстая) только и говорила про Амвросия, и всё, что говорит, ужасно. Подтверждается то, что я видел в Киеве: молодые послушники — святые, с ними Бог, старцы не то, с ними дьявол. Вчера был у Амвросия, говорил о разных верах. Я говорю: где мы в Боге, то есть в истине, там все вместе, где в дьяволе, то есть лжи, так все врость...*

Амвросий — жалок, жалок своими соблазнами до невозможности. По затылку бьет, учит... монастырь — духовное сибаритство». Но это высказывание ошибочно относят к самому старцу, т.к. установлено, что он касается именно увлеченных рассказов сестры о старце, которые вызвали смущение у писателя. Надо сказать, что временами писатель, воспринимающий Церковь как своего противника, позволял себе также и выпады в сторону Оптиной пустыни, о чем свидетельствует, например, заметка его жены за 1890 г.: «Лев Николаевич раздражительно и злобно осуждал все, что касалось Оптиной пустыни, монастырей и церквей»; однако вполне очевидно, что такие редкие оценки последнего касались прежде всего Православной Церкви вообще, а не самой обители. Особое внимание стоит обратить на последний приезд Л.Н. Толстого в Оптину перед смертью. По свидетельству личного врача писателя, «у Льва Николаевича было сильное желание побеседовать со старцами». По его мнению, Толстой желал видеть отшельников-старцев не как священников, а как отшельников, поговорить с ними о Боге, о душе, и узнать условия, на которых можно жить в монастыре. О каком-нибудь поиске выхода из своего положения отлученного от Церкви,

Преподобный Амвросий Оптинский

Л.Н. Толстой

по словам врача, не могло быть и речи. Толстой все же оказался не готов ко встрече со старцем Иосифом, которого знал лично, и, хотя и приехал в скит, походил в нерешительности около калитки, но не вошел, решил отложить визит. В письме, написанном со слов сестры писателя, находим свидетельство того, что граф говорил о своем намерении на другой день поехать на ночь в Оптину, чтобы повидать старцев. Но эти планы были сорваны с приездом в Шамордино дочери писателя, враждебно настроенной к Церкви. Толстой решает уехать оттуда, заболевает в дороге и умирает на станции Астапово. Существует свидетельство игумена Иннокентия (Павлова) о том, что Л.Н. Толстой посылал оттуда телеграмму в Оптину пустынь с просьбой о приезде старца Иосифа. Однако есть сомнения в ее действительности, т.к. указанная телеграмма отсутствует в архивных фондах, не говорится о ней и в скитской летописи.

В часы тягостных раздумий и сомнений Лев Николаевич искал утешения в Оптиной пустыни. Очевидно, что встреча со старцем Амвросием, святость которого была им признана, поколебала его представления о Церкви и монашестве, заронила мысль о возможности достижения духовного совершенства церковным путем. Однако в его отношении к монашеской жизни четко прослеживается стремление противопоставить харизматические дары старчества и внешнюю сторону благочестия. Об этом свидетельствует его желание поселиться в Оптиной пустыни, но при этом не молиться. Несмотря на это, для него, как и для многих других русских людей, оптинские старцы, и, прежде всего, преподобный Амвросий, сумели стать авторитетными собеседниками, мудрость которых была для него несомненным фактом.

Константин Леонтьев, известный православный философ и публицист, когда в детские годы посещал Оптину пустынь, вынес оттуда неизгладимое впечатление. Афонские старцы благословили его идти в Оптину к старцу Амвро-

сию. О ней Леонтьев восторженно пишет, что жизнь в обители гораздо поучительнее, чем в светском кругу: *«В Оптиной летом, особенно если взять ее вместе с Козельском, соседними деревнями и помещичьими усадьбами, с богомольцами как знатными, так и простыми, видишь в сокращении целую Россию, понимаешь, как она богата... Оптина со всеми упомянутыми прибавками и пестротой летнего приезда — это хорошая жизнь в современности»* [12]. *«Здесь русский дух! Здесь Русью пахнет, и во многих отношениях Русью очень старой даже, до сих пор еще благополучно отстаивающей себя от России новой, либеральной и космополитической, от мерзкой России пара, телефонов, электрического света, суда присяжных, пиджака...»* [13] Оптина навсегда стала для Леонтьева любимой обителью, а о. Амвросий стал его духовником. Он переживал за духовные нестроения в обители, сетовал о том, что не все монахи понимают, «какую историческую великую роль играет в XIX веке в России Оптина пустынь и как важно для мирян ее идеальное влияние».

Последний обер-прокурор Святейшего Синода князь Н.Д. Жеванов тепло вспоминает о поездке в обитель и о встрече с одним из последних оптинских старцев — иеросхимонахом Анатолием накануне трагических событий 1917 года, в предчувствии всероссийской катастрофы не доверяя никому, едет за советом и утешением именно в Оптину, насельников которой отличало живое стремление к Богу: «жизнь этих счастливых избранников являлась в моих глазах постепенным восхождением к Богу и была полна глубочайшего содержания... Они имели то, чего не имел самый счастливый человек в миру: имели учителей жизни, премудрых старцев, опытно познавших науку жизни... Они не были одиноки, тогда как мы, миряне, блуждали подобно стаду без пастыря. Так же, как и раньше, мне хотелось остаться навсегда в любимой Оптиной пустыне, чтобы начать новую, осмысленную жизнь, жизнь

по уставу мудрейших людей, столь отличную от мирской жизни, изгнавшей самую мысль о спасении души, о нравственной ответственности и загробной жизни... И никогда еще эта мирская жизнь не угнетала меня больше, как в эти моменты соприкосновения с "настоящею" жизнью; никогда еще мои мирские дела и занятия не казались мне менее нужными, чем в эти моменты возношения души к Богу».

О сущности монашеской жизни в Оптиной Пустыни Трубецкой пишет: *«В Оптиной Пустыни от одного старца к другому передавалась и сохранилась как живое предание радость кроткого, любящего духа, и она ощущается как великая сила. Те монахи, с которыми нам пришлось иметь дело, — все они как будто отражали на себе то же любовное доброе настроение, коего источник был в кельи старца»* [14]. Сказав о том, что в Скиту служат более истово, чем в самой обители, свою оценку устройства монашеской жизни в Оптиной князь Трубецкой формулирует в словах: *«Мир и покой, но покой не праздный, а насыщенный молитвой и горением духа»* [15].

Отзывы разных лиц о пребывании в обители и ее старцах (главным образом, о самом известном в то время — преподобном Амвросии) нередко встречаются в церковных духовно-просветительских журналах. На страницах журнала «Душеполезное чтение» можно встретить и следы писательских баталий за изображение подлинного образа старца Амвросия. Так, в журнале за декабрь 1892 г. встречаем письмо некоего А.П. Саломона, в котором говорится: *«Имея счастье около тридцати лет знать высокочтимого о. Анатолия, я убежден, что он есть самое компетентное лицо для оценки всего, что пишется о старчестве вообще и, в частности, о блаженной памяти батюшке о. Амвросии, учеником и помощником которого он был долгие годы. Все сообщаемое им о старце имеет величайшую цену и, конечно, он не пропустит анекдотов сомнительного достоинства,*

которые во многих случаях характеризуют более того, кто занес их на бумагу, нежели того, кому они приписываются» [16]. Вероятно, в редакцию поступило не одно письмо подобного содержания, потому что в 1901 г. автор нового жизнеописания старца был вынужден письменно ответить кратким очерком на обвинения в искажении фактов. Он писал: «Некоторые из читателей означенной книги остались ею недовольны... В особенности не понравилось им в ней то, что старец выставлен, как имевший обыкновение шутить с близкими к нему людьми. Кто из знавших лично покойного благодатствованного старца Амвросия не испытал на себе благотворности его приятных легких шуточек. Благопристойной и благотворной шутливости не чужд был и такой великий столп Церкви, всю жизнь свою проводивший в суровых подвигах, преподобный Антоний Великий» [17]. Автор приводит пример, когда безобидная шутка-поговорка старца «Сидор да Карп в Коломне проживают, а грех да беда с кем не бывают?» помогла колеблющейся женщине принести покаяние в содеянном грехе, который мучил ее совесть много лет. Кроме этого, «автора укоряют, что в жизнеописание включен рассказ о жизни некоей госпожи, к которой старец очень внимательно отнесся» [18]. Но автор говорит, что рассказ является примером, и каждый, кто бывал у старца, может видеть в нем самого себя.

В.П. Быков в статье «Оптина пустынь» пишет об обители, что XIX век был для нее временем расцвета духовной жизни в насельниках, и, значит, в более древние времена, когда еще не было «глетворной культуры», «насельники этой обители были великими подвижниками и молитвенниками за Русь». Обращает на себя внимание Быкова тот факт, что Оптина притягивает к себе богомольцев не святынями, а «только лишь исключительным настроением обители, высоким подвигом и строгим образом жизни иноков и, главным образом, старцами».

Кроме того, следует отметить,

что в Оптиной пустыни были и другие старцы, не прославленные Церковью в лике святых. В скитской летописи говорится о схимнике Антонии, человеке строгой жизни, почитаемом даже некоторыми из купцов, и об иеромонахе Владимире, помощнике монастырского духовника, которого считали прозорливым. Это повествование перекликается с воспоминаниями прп. Пимена Угрешского и других посетителей, упоминавших, хотя и вскользь, о множестве оптинских подвижников.

Русские люди всегда относились к оптинскому старчеству с искренним благоговением. Многими оптинское монашество воспринималось как иной мир, совершенно отличный от обыкновенного, миряне восхищались строгостью жизни оптинской братии. Встречаясь в Оптиной со старцами, миряне не только избавлялись от пренебрежительного отношения к монашеству, вызванного нарождающимся секулярным мировоззрением, и начинали жить осмысленной церковной жизнью, но и вдохновлялись для написания произведений о духовной жизни Церкви. Так, Ф.М. Достоевского встреча с оптинским старчеством подвигла к написанию романа «Братья Карамазовы», в котором за первообраз «подгородного монастыря» была взята Оптина пустынь. Гоголь через некоторое время после возвращения из Оптиной пишет толкование Божественной литургии. Иван Васильевич Киреевский благодаря старцам из атеиста превращается в проповедника святоотеческого Предания. Если мы обратимся к изречениям Л.Н. Толстого, то он, говоря об Оптиной пустыни, в первую очередь, имеет ввиду старцев, и, хотя его взгляды расходятся с православным вероучением, тем не менее, относится к ним с уважением, и на закате дней, убедившись в неправоте своего учения, пытается искать истину у оптинского старчества, тем самым признавая, что они обладают ей. Несомненно, огромную роль в этом имела благодатная жизнь старцев, сочетание деятельной любви к Богу и ближнему —

в которой были непреложным законом. Именно поэтому Оптина Пустынь оставила глубокий след в жизни великих русских людей, как воплощение града Божия на земле, и этот след проявился в их творчестве.

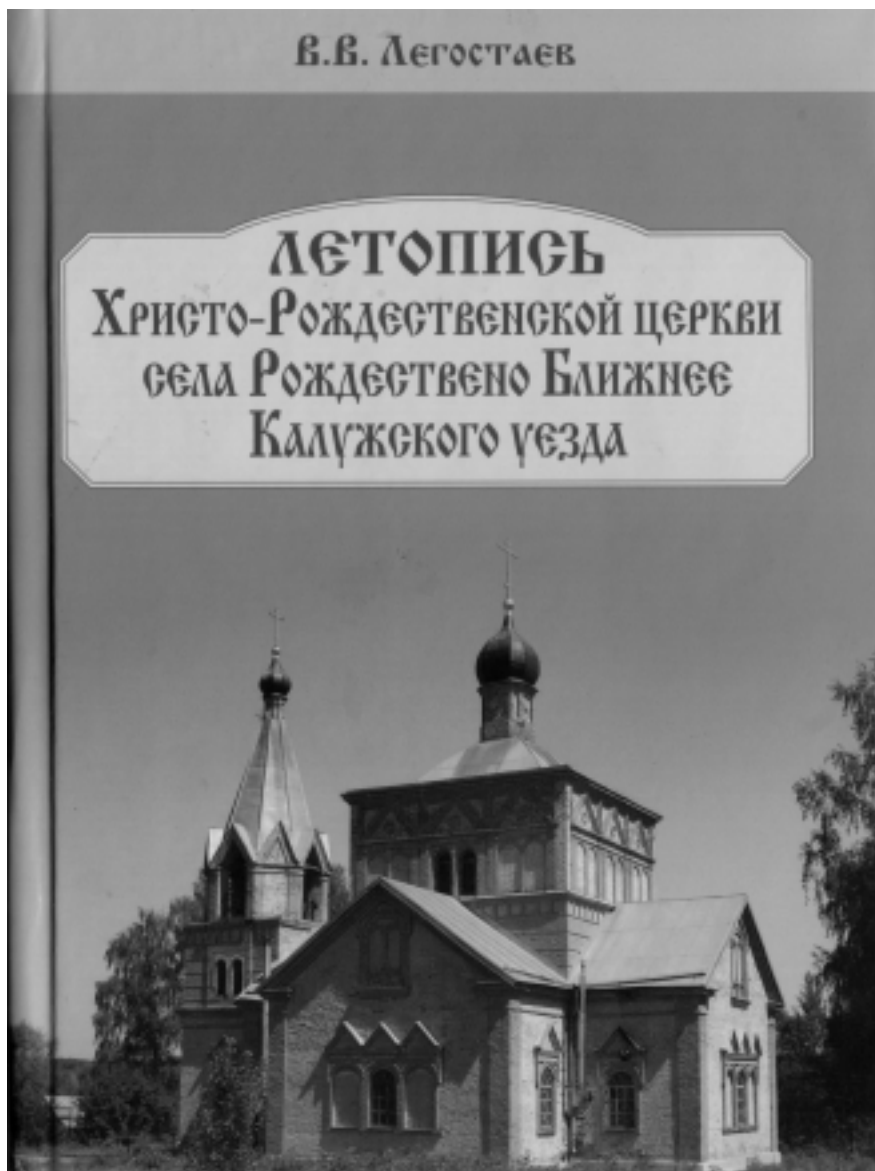
Сергей ОСНАЧ

Примечания

- [1] Цит. по: Воропаев В.А. Благодать видимо там присутствует: Гоголь в Оптиной Пустыни. <http://vos.1september.ru/2002/38/1.html>
- [2] Воропаев. Там же.
- [3] Карушева. Там же.
- [4] Геннадий Беловолов, свящ. «Оптинские предания о Достоевском». // «Статьи о Достоевском» 1971-2001, с.1 Спб «Серебряный век», 2001. С.12
- [5] Там же
- [6] Ордина О.Н. Феномен старчества... С.70
- [7] Котельников В. А. На пороге кельи // Православная литература на пути к Оптиной
- [8] <http://stjhouse.narod.ru/biblio/kotelnikov/lit9.htm>
- [9] См: Котельников В.А. Там же
- [10] Леонтьев К.Н. Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни, <http://kneontiev.narod.ru/texts/zederholm.htm>
- [11] Гладкова Л.В. Об одном отклике об Оптиной Пустыни в воспоминаниях С.А. Толстой «Моя жизнь». Доклад на Оптином форуме 2010 <http://www.optina.ru/pub/p05/>
- [12] Монах Лазарь (Афанасьев). Оптиные были, М., 2005. С.22
- [13] Монах Лазарь (Афанасьев). Оптиные были. М., 2005. С.23
- [14] Там же. с. 24
- [15] Трубецкой К, князь. Там же.с. 282
- [16] Трубецкой К, князь. Там же
- [17] Письмо Саломона А.П. в редакцию//ДЧ, 1892, ч.3, с.40-43
- [18] А. А-т, сост. По поводу нового издания в 1900 г. жизнеописания оптинского старца иеросхим. Амвросия. //ДЧ 1901, ч.1, с.308
- [19] Там же.с.309

Материалы к истории Калужской епархии

По благословию митрополита Калужского и Боровского Климента только что издана новая книга В.В.Легостаева «Летопись Христо-Рождественской церкви села Рождествено Ближнее Калужского уезда». Калуга, 2011. 400с.

Виталий Васильевич Легостаев хорошо известен как исследователь истории калужских храмов, приходов, монастырей, родословных церковнослужителей и т.д. Виталий Васильевич многие годы кропотливо изучает калуж-

ские архивы, опрашивает старожилов сел, фотографирует и обследует полуразрушенные и совсем исчезнувшие храмы и усадьбы. Он является и замечательным фотодокументалистом и фотохудожником.

В новой книге автор дает обзор по истории церквей Калужской епархии: их количество в городах и селах, сведения о действующих храмах в послереволюционный период, о меценатах и попечителях, о богадельнях и церковно-приходских шко-

лах. Есть сведения об учете церковного имущества и изъятии церковных ценностей в 1922-25 годах

Конечно, все эти материалы не претендуют на исчерпывающую полноту и представляют собой отдельные отрывочные сведения.

В книге приведена историческая справка о селе Рождествено Ближнее и Андреевское, о памятниках природы и истории храмов, о замечательном русском писателе, уроженце этих мест, И.С. Соколове-Микитове. Печально, что расположение материала несколько сумбурно и затрудняет восприятие излагаемого материала

В книге приводится список причта и благотворителей храма Рождества Христова 18-20 веков. Дана опись крестьянских семей села Андреевского по метрическим книгам 1841-1910 гг., составленная Светланой Носовой.

Автором проделан огромный труд по описанию современного некрополя в с. Рождествено, а это значит, что если исчезнут кресты и надгробия, память о людях, живших на нашей земле останется навечно.

В книге много замечательных фотографий сел, храмов, чудесных уголков природы, сельских жителей в давние годы и нынешних обитателей деревень. Представлен прекрасный фоторепортаж о современной приходской жизни храма Рождества Христова во главе с игуменом Стефаном (Озеровым).

Книга В.В. Легостаева дает богатый материал для будущих исследователей, для потомков тех, кто жил и упокоился на калужской земле, для поминания в храмах и составления родословных.

О хлебе насущном и пище духовной

Надежда Смирнова

25 мая в Калужском областном краеведческом музее состоялась презентация книги лауреата Национальной премии «Лучшие книги и издательства 2010 года» Надежды Борисовны Смирновой «Степанов хлеб», которая написана в необычном для православной прозы жанре приключенческой повести и рассказывает об удивительном путешествии нашего современника, потомственного хлебопека, через века и страны.

Кроме того в книгу вошло несколько рассказов Надежды Смирновой, объединенных общим заголовком «Хочу тебя любить». Книга выпущена в двух вариантах: ограниченная серия, предназначенная для распространения в Калужской области, включает в себя прекрасно иллюстрированную историческую справку об истории Свято-Георгиевского Мещовского мужского монастыря и рассказ о нынешнем дне этой обители.

Поздравить автора с выходом новой книги в областной краеведческий музей пришли как поклонники творчества Надежды Борисовны, так и представители администрации губернатора Калужской области, руководители областных министерств, педагоги и деятели культуры.

Все выступавшие отмечали особую значимость работы Надежды Смирновой именно в наше время, когда как люди взрослые, так и молодежь ищут нравственных и религиозных оснований для своей жизни, пытаются обрести связь с культурной и духовной традицией нашего Отечества. И даже представление книги читающей публике пришлось весьма удачно - на дни, когда в нашей стране начинается празднование четырехсотлетия Императорского дома Романовых и, как заметил в своем выступлении директор областного краеведческого музея Виталий Анатольевич Бессонов, выход книги Надежды Смирновой позволит еще раз сконцентрировать внимание на Калужском крае и Мещовской земле, которая является родиной двух русских цариц.

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00
Электронная почта:
pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

На 1-й и 4-й страницах обложки:
открытие памятника Евдокии Стрешневой у стен
Мецовского СвятоГеоргиевского мужского монастыря.